

СЕРГЕЙ ЛУКЬЯНЕНКО

ЛОВЕЦ ВИДЕНИЙ

Книги Сергея Лукьяненко

Сергей Лукьяненко

Ловец видений

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лукьяненко С.

Ловец видений / С. Лукьяненко — «Издательство АСТ»,
2021 — (Книги Сергея Лукьяненко)

ISBN 978-5-17-136070-2

Мир наших снов вполне реален – надо только проснуться во сне. Сноходец по имени Григ один из таких проснувшихся. Главное для него – в Снах, а не в реальности. Но у Мира Снов свои правила. Он может подарить незабываемые приключения, а может превратиться в настоящий кошмар.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-136070-2

© Лукьяненко С., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Часть первая	6
Глава 1. Сноходец	6
Глава 2. Город	12
Глава 3. Клиф и Роберт	17
Глава 4. Снотворец	23
Глава 5. Гарем	27
Глава 6. Черный тролль	33
Глава 7. Бесконечная Библиотека	38
Глава 8. Великий Артефакт	44
Глава 9. Детская площадка	49
Глава 10. Август-Роберт Кларк	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Сергей Васильевич Лукьяненко

Ловец видений

© С. Лукьяненко, 2021

© ООО Издательство АСТ», 2021

Часть первая

Глава 1. Сноходец

Окраина – это была удача. Здесь проще работать над собой, особенно тому, кто спешит. Григ очень спешил.

Он бежал. Бежал по гулкой мостовой, несясь, как лесной олень... рыжим лесом пущенной стрелой.

Все поэты – сволочи! Поэт воткнет в размер любую ерунду, а дети должны страдать. Григ все детство пытался понять, слыша песенку про лесного оленя – как это он может лететь «рыжим лесом, пущенной стрелой»¹. Стрелой – понятно. Но с какой стати летает рыжий лес? И неужели он летает быстрее стрелы? Ему пришлось уверить себя, что в песенке поется «рыжим лесом, пущенной стрелой». И тогда все стало на свои места.

Кстати, рыжим лесом – это идея...

Это была Окраина – а здесь все проще. На бегу Григ обернулся лесом. Здоровым рыжим лесом с наглой мордой, одетым в жилетку и шорты. Ускорился. Пушистый хвост стегал по булыжникам, заметал следы. Улица, накрытая серым осенним небом, была пуста и безжизненна. В окнах не горел свет, двери закрыты, а возможно, – всего лишь нарисованы на стенах. Похоже на какой-то кошмар. Григ вильнул в один переулок... в другой... в третий...

Но шаги за спиной стучали все чаще и чаще. Преследователя не провести лисьими увертками.

Григ нырнул в очередной переулок – и обмер.

Тупик.

Глухие стены домов слева и справа. Этажа четыре высотой – плотная кирпичная кладка, швы заполнены раствором «под стену», не зацепиться. Ни окон, ни дверей, разумеется... слева одно окно под самой крышей все-таки было, но слишком высоко. А впереди – забор. Кирпичный. Тоже с четырехэтажный дом.

Собственно говоря, на вид забор ничем не отличался от стен. Но почему-то чувствовалось – это именно забор. За ним – пустота, путь к спасению.

Григ несколько раз ударился о забор с разбега, всем телом, оставляя на кирпиче клочья рыжей шерсти и отчаянно представляя, как забор рушится под его напором.

Но кирпич ему не поверил.

Проще было убить себя об стену, чем пробить в ней дыру. Но если бы Григ легко пробил проход – что бы он делал на соседней улице? Погоня продолжилась бы дальше.

Шаги за спиной стали бухать реже.

Григ вздохнул и обернулся.

Здоровенный, метра три высотой, черный тролль (ну а как еще назвать существо, состоящее из ловко пригнанных друг к другу черных камней) вошел в тупик и уставился на беглеца. Потом ухмыльнулся.

– Тупик, – печально сказал Григ, с трудом выдавливая человеческие слова из лисьей пасти.

– Вижу, – кивнул тролль, запустил руку за спину, почесал под лопаткой – и извлек из собственного тела увесистую каменную дубину. – Я тебя предупреждал – не надо! Не надо меня обманывать!

---

¹ Песня из кинофильма «Ох, уж эта Настя», слова Ю. Энтина, музыка Е. Крылатова.

– Я не обманывал... – попытался Григ потянуть время.

– Вот только не будем вступать в философские споры! – воскликнул тролль. – С моей точки зрения обман был – и баста!

Похлопывая по ладони дубинкой, тролль двинулся к беглецу (отчего мостовая под ногами вздрагивала). Тот начал пятиться и уперся в стену.

– Не взлетишь, – ухмыльнулся тролль.

– Давай представим, что это все – компьютерная игра? – жалобно попросил Григ. – Виртуальная реальность...

– Ты можешь представлять себе все, что угодно, – почти ласково сказал тролль. – Даже то, что это твой персональный Армагеддон.

Расшатать самомнение тролля оказалось не легче, чем кирпичные стены вокруг. И переметнуться в иной облик тоже – тролль явно был куда большим солипсистом, чем Григ.

– Я даже не стану убивать тебя до смерти, – пообещал тролль. – Не дергайся и...

Что-то визжащее!.. поющее!.. сверкающее!.. сияющее!.. – словно созданное из сплошных шипящих и восклицательных знаков – ворвалось в тупик. Извиваясь и переливаясь, скользя над мостовой и взмывая, оно пронеслось между широко расставленных ног тролля.

– Пока! – крикнул Григ, бросаясь на этот обезумевший кусок радуги. Ощущение было таким, словно он оседлал наполненный теплой пенной водой мешок. Радуга будто и не заметила седока – стремительно вильнула – и пошла вверх вдоль стены. Григ цеплялся за некое подобие ушей, выросших на этой разноцветной колбасе, и мечтал лишь об одном – не упасть, пока радуга не перевалит за стену.

Хотя помешает ли стена троллю продолжить преследование?

– Ты трус! – завопил уязвленный тролль. – Трус и подонок! Только гнусный подонок способен оседлать светлый детский сон!

– Ну, трус, – прошептал Григ, прижимаясь к колбасе. – Ну, подонок. Зато живой.

Радужная колбаса распласталась в широкую мягкую ленту – и потащила его над Окраиной, будто на ковре-самолете. Теперь, когда тролль остался позади, Григ рискнул посмотреть на своего спасителя повнимательнее.

Лента вся шла цветными переливчатыми пятнами. Временами на ней возникали какие-то искаженные лица...

Ой-ей...

Это не светлый детский сон...

Лента снова сжалась в колбасу, только на этот раз с одной стороны был шипастый хвост, а с другой – зубастая пасть и пылающие красные глаза.

– Айри! – как можно радостнее воскликнул Григ, помахивая рукой. – Рутс, пыхнем пару разков?

– У? – задумчиво спросила колбаса. – Айри. Есть, брат?

Обычно сон наркомана – зрелище не для слабонервных. Этот, к счастью, уснул в миролюбивом настроении и не после тяжелых наркотиков, а обкурившись конопля.

– Вон, внизу! – твердо заявил Григ.

Колбаса (впрочем, ее уже можно было смело звать змеей или драконом) опустила голову и уставилась на серые, безжизненные кварталы. Григ очень рассчитывал на раскрепощенное воображение бедного обкурка. И не ошибся.

Половина квартала разом заколебалась – и исчезла серым дымом. Вместо нее среди мрачных зданий появилась чудная зеленая полянка, залитая солнечным светом (то, что над головой по-прежнему висели тяжелые облака, делу не вредило). В воздухе возник тонкий приторно-терпкий запах.

– О! – воскликнул дракончик и метнулся вниз.

В центр конопляного поля он приземлился уже в виде человека – Григ едва успел соскочить с его спины. Тощий долговязый парень, прыщавый и явно близорукий. Но вообразить себе очки он, видимо, не сумел, оттого натужно щурился.

– Какая трава! – с восторгом сказал парень.

– Все твое, – кивнул Григ. – Пользуйся. Айри. Я пошел.

– Айри... – с удивлением попрощался тот. – Подожди, свернем по косячку!

– Вон же свернутые лежат, – подсказал Григ.

– Вау! – завопил парень. Григ усмехнулся и двинулся прочь – туда, где, по его мнению, должна была заканчиваться Окраина.

– Постой, а спичек у тебя нет? – в полном соответствии со старым анекдотом завопил вслед парень.

– Были б спички, был бы рай! – ответил Григ, не оборачиваясь.

– А что же это, брат? – горестно спросил парень.

Григ пожал плечами.

– Это? Конкретно это – Окраина.

– Чего окраина?

– Города.

– Какого? – совсем уж слабо спросил наркоман.

– Да он здесь один, брат!

– Где здесь?

– В Стране Снов, – ответил Григ и с улыбкой обернулся. – Или в Стране Кошмаров... кому как!

На лбу у него открылись еще два глаза, а из головы выросли раскидистые рога. Он оскалил зубы.

Парень завопил и кинулся бежать, смешно размахивая руками.

Вот и славно. Реальная опасность ему не грозит, а как утомится – проснется в обычном мире. Станет ли он после этого Сноходцем – неизвестно. Но вот с марихуаной, возможно, завяжет.

Григ убрал рога и лишние глаза. И только после этого понял, что до сих пор пребывал в облики огромного рыжего лиса.

Блин!

Рога и лишняя пара глаз наркомана напугали!

А вот исполинская лиса, предложившая пыхнуть пару разков – ничуть!

Нет, не завяжет...

Окраина, как ни странно, была одним из самых спокойных и тихих мест города. Здесь жило некоторое количество нелюдимох Сноходцев (вроде обидевшегося на Григория тролля), сюда то и дело заносило обкурившихся наркоманов, впавших в депрессию клерков, истеричных молодых женщин и температурающих детей.

Вы тоже здесь бывали, наверняка. Попробуйте вспомнить. Конечно, если вы обычный сновидец, то Страна Снов остается в вашей памяти сумбурной тенью. И все-таки, попытайтесь. Серое небо. Нависающие над тротуарами дома. Тишина. Безлюдье. Давящее ощущение слежки...

Вспомнили?

Все здесь бывали. Это частый кошмар современного человека – каменные джунгли, безжизненный вымерший город, где затаилась неведомая угроза. Обычно сны об Окраине очень эмоциональны, поэтому Окраина долго не разрушается. Но при этом реальной опасности в кошмарах нет, это что-то вроде правильного триллера, фильма Хичкока, где напряжение нарастает, нарастает, но до самого финала ничего ужасного так и не происходит.

Так что, если судьба забросит вас во сне на Окраину – не беспокойтесь. Ничего страшного с вами не случится. Ничего интересного, но и ничего страшного.

Скорее всего.

Уже вернув себе человеческий облик, Григ неспешно шел по центру улицы, подальше от дверей и переулков (ничего страшного здесь не случается, помните? Но он всегда предпочитал перестраховаться). И размышлял, как лучше выбраться в Город.

В Снах география особая. Здесь нет нормального пространства, точно так же, как нет и нормального времени. Но если попытаться перевести здешние расстояния на обычные мерки...

От жилой части города Грига отделяло километров пятьсот. При некоторой удаче он мог пройти это расстояние за день – применив некоторые свои способности из числа тех, что старался не афишировать.

Но ему не хотелось терять целый день.

Григ вздохнул и примостился на торчащий из асфальта прямо посреди проезжей части пожарный гидрант. Этот кусок сна был американский, а у них не бывает городского пейзажа без гидрантов.

– Ну? – скрипуче спросил гидрант из-под его задницы. – И че расселся?

– Тебя не спросил, – огрызнулся Григ. Сидеть на гидранте было неудобно, злые люди делают их коническими сверху. Но если очень хочется – то усидишь и на гидранте.

– Ты кое-что должен за право пройти мимо меня.

– Правда? – Григ помассировал правую щиколотку. – И что именно?

В Стране Сновидений быстро перестаешь удивляться говорящим предметам. Скорее всего, это был огрызок чужого кошмара. Возможно – симулякр. В самом крайнем случае – скучающий Снотворец.

– Ты должен ответить на три загадки, – сказал гидрант.

– А не то? – поинтересовался Григ, расшнуровывая кроссовки.

– Не то я тебя сожру! – кровожадно пообещала чугунная тумба.

– Ясно, – кивнул Григ. Кусок чужого сна, каким-то чудом уцелевший на Окраине. То ли недавно здесь, то ли ему периодически удается подкрепиться случайными путниками.

– Итак, вот первый мой вопрос! – торжественно произнес гидрант. – Что радует и старца, и дитя? Что веселит, печалит и волнует? Что с нами каждый день?

– Телеканал «Домашний», – сказал Григ, переодевая носки – с левой ноги на правую, а с правой на левую. Как ни странно, но даже такая мелочь помогала ногам отдохнуть. Согласно древним русским поверьям, это было еще и прекрасное средство сбить с толку преследующую тебя нечистую силу, но об этом Григ не подозревал.

– Что? – оторопел гидрант.

– Телеканал, говорю. «Домашний». Радует и старца, и дитя. С нами каждый день.

– Ответ не верен! – завопил гидрант. – Правильный ответ – дружеская беседа!

– Ничего не знаю, – ответил Григ. – Телеканал «Домашний» тоже подходит.

– Тогда второй вопрос... – неуверенно сказал гидрант. – Внемли, вот мой второй вопрос! Сопровождает нас с рожденья. По жизни ласковой рукой ведет. Согреет, ободрит, утешит. Простит, поддержит, подсобит.

– Партия «Единая Россия», – сказал Григ, зашнуровывая кроссовки.

– Чего? – гидрант издал такой звук, будто чем-то поперхнулся.

– Есть такая партия. Сопровождает нас с рожденья. По жизни. Ласковой рукой ведет.

– Это материнская любовь! – взвыл гидрант.

– У вас на Оклахоме – может быть, – милостиво согласился Григ. – А у нас – так все-таки «Единая Россия».

– Третий вопрос, – ледяным голосом произнес гидрант. – Услышь вопрос мой третий и последний! Он каждый день радуется о тебе. От бед тебя он защищает. Он нужен каждому из нас!

– О, Боже! – закричал Григ, привставая с гидранта. – Я знаю, я знаю ответ! Это он! Он! Мой любимый однопроцентный кефир!

– А вот и нет! – завопил гидрант. – Президент Дональд Трамп!

– Что? – Григ от неожиданности разинул рот. От простого рельефа он чувства юмора не ожидал... неужели Снотворец?

Гидрант захохотал и вывернулся из асфальта, превратившись в металлический столб пятиметровой высоты. Фланцы усталились на Грига пустыми злыми глазницами.

– Ты влип! – взвыл гидрант. В металле открылась брызжащая водой трещина, изгибающаяся в кривой ухмылке. Струйки воды летели из нее во все стороны, будто капли слюны изо рта истерика.

Вдоль всей улицы застонал взламываемый асфальт – и вверх взвились, покачиваясь ржавыми железными щупальцами, водопроводные трубы. На удивление бодрый кошмар...

– Тебе не уйти от меня, Ловец!

Григ не стал спрашивать: «Мы знакомы?», потому что сбивать дыхание в беге не рекомендуется даже во сне.

Он несся вдоль улицы, с тротуаров к нему тянулись трубы-щупальца, а сверху с воем падал гидрант, раскачиваясь на какой-то совсем уж немыслимой по длине трубе...

На бегу Григ смял в ладонях немного воздуха – так, чтобы он вспыхнул, и метнул вперед. Огненный шар понесся над асфальтом, испепеляя трубы, но почти сразу же в него ударили струи воды – и пламя погасло.

Гидрант, нависающий над ним будто голова кобры, захохотал. Это была не лучшая идея – бороться с ожившим пожарным гидрантом огнем!

Григ подпрыгнул – и вырос на полметра. Подпрыгнул еще раз – и вырос на метр. Еще раз – и добавил к своему росту два метра.

В общем, это была обычная геометрическая прогрессия со знаменателем два.

Григ подпрыгнул еще два раза.

– Ого... – промямлил гидрант, когда они сравнялись. Григ сейчас был ростом с пятиэтажный дом. Такой фокус не прошел бы с черным троллем – у того было слишком могучее эго, ростом его не обгонишь.

Но куда уж гидранту тягаться с человеческим самомнением!

– Явки, пароли, задания! – ловя гидрант под мышку и сжимая трубу-шею в кулаке, спросил Григ. – Кто послал? Говори, сволочь!

– Креч...

– Черный тролль?

– Да...

– Ты кто такой?

– Я ужас здешних улиц!

Все-таки это была всего лишь часть кошмара. Куда более организованная и разумная, чем Григу показалось вначале. Но – не более чем часть Страны Сновидений. Даже не симулякр.

Рельеф.

Работающий на Креча. Редкость, но случается – Креч жил здесь достаточно долго, чтобы приручить самые устойчивые и смысленные формы рельефа. Интересно только, чем он расплачивался с гидрантом?

Григ оторвал гидрант от трубы, раздавил в ладонях и зашвырнул куда-то вдаль. Дергающиеся вокруг водопроводные трубы опали, сочась ржавой водой.

Подтянув к себе трубу потолще, Григ вымыл руки. А потом побежал от Окраины к центру, перепрыгивая через дома пониже и огибая те, что повыше.

Главное – не забыть принять нормальный размер, когда покажутся жилые кварталы Города. В Снах можно делать все, что угодно. Ну совершенно все, что только можешь себе представить! Но некоторые вещи рядовому Сноходцу лучше не представлять.

Потому что Снотворцы, которые за сотни лет жизни не научились такого делать, могут обидеться.

Глава 2. Город

В Страну Сновидений время от времени навещается каждый. Кто-то посещает Окраину, Пустоши, Лабиринт, Башню и прочие территории кошмаров, где коллективное бессознательное за тысячи лет обрело видимые формы. Но большинство, к счастью, попадает в Город или на Просторы. Конечно, если говорить откровенно, то Город не один. Это три десятка городов, слитых вместе, три десятка «типичных представлений об идеальном или кошмарном городе». Обычно Сноходец осознает себя в Снах, когда попадает в город своей мечты. За этим всегда интересно наблюдать.

Григ сидел на открытой площадке кафе «Три звезды» – лучшего кафе с видом на океан, на той трети площадки, что выложена прозрачным, искрящимся зеленым камнем. Ему только что принесли кружку пива и тарелку с крошечными сушеными рыбешками – на вид твердыми и малосъедобными, а на самом деле – тающими во рту. Народа было немного, да и тот, что был, по большей части никакого значения не имел. Загорелые длинноногие девушки, мускулистые парни, благообразные старички и умильные детишки... Рельеф, сплошной рельеф, слегка разбавленный простецами и простушками.

Тут и появилась эта девчонка. Во-первых, она была некрасивая. Точнее – самая обыкновенная. Если поработает над собой перед зеркалом – будет привлекательная, если не поработает... то увя. Во-вторых, одета она была очень просто – в серенькое платье, на вид обычное, но если присмотреться – то обнаруживается полное отсутствие молний, застежек и прочих пуговиц. Это платье не предназначалось для того, чтобы его снимать. Оно просто имелось. Босоножки были устроены примерно так же – тугие ремешки без пряжек, впрочем, для босоножек вполне допустимые. Ну и в-третьих – у девушки был характерный взгляд, любопытно-рассеянный. Такой бывает у взрослых людей, попавших в большой магазин игрушек – все вокруг интересно, будит какие-то воспоминания и мечты, но при этом человек честно осознает – ему не нужны эти говорящие куклы, кусающиеся динозавры, машинки по выдуванию мыльных пузырей и чудесные пластиковые конструкторы.

Григ привстал и приветливо помахал девчонке рукой. Она на миг смутилась, но потом улыбнулась и направилась к нему.

– Еще пива! – попросил Григ официанта: немолодого, седоусого, с тем ярко выраженным чувством собственного достоинства, которым может обладать только качественный рельеф. Официант кивнул и отправился к стойке.

– А почему именно пива? – спросила девушка, садясь за столик. – А вдруг я хочу шампанского?

Ей было лет двадцать, может быть, даже меньше.

– Шампанское? Придется пересесть, – объяснил Григ. – На зеленой части подают только пиво. На белой – наливают ром, а на красной – вино всех видов, включая игристое. Но лучший вид на океан отсюда, так что будем пить пиво.

Девушка с любопытством посмотрела на трехцветный пол.

– Однажды здесь упали три звезды, – пояснил Григ. – Из них сделали площадку и построили кафе. Ну и почему-то так повелось... на каждой трети – свой напиток.

– Три звезды? – уточнила девушка. – Три метеорита?

– Нет, именно звезды, – поправил Григ. – Ну сами подумайте: как можно что-то сделать из упавшего метеорита? Он же разлетится на кусочки!

– А звезда? Не разлетится?

– Конечно, нет! Что ей сделается, она же звезда...

Официант принес пиво. Девушка засмеялась и взяла кружку. Как-то очень неумело – явно не ее напиток.

- Как вас зовут? – спросил Григ.
- Анна.
- Никому этого не говорите, – Григ погрозил ей пальцем. – Вообще старайтесь в Стране Сновидений не вспоминать о реальном мире.
- В Стране... Сновидений? – она растерялась.
- Вы уснули и попали в Страну Сновидений, – пояснил Григ. – Или попросту – во Сны.
- Очень странный сон... – сказала девушка задумчиво. – Обычно во сне не понимаешь, что это сон. И уж, конечно, встречные молодые люди...
- Почему вы решили, что я молод?
- Анна посмотрела на него. Потом – на свои руки. Закусила губу.
- Григ пошарил рукой – и протянул ей зеркало.
- Где вы его взяли? – разглядывая свое лицо, спросила девушка.
- Я его тут на столе нашел. Неужели не доводилось во сне находить те предметы, которые нужны?
- Но это во сне... – она покачала головой. Потом призналась: – Я не такая... молодая.
- По голосу чувствуется, – кивнул Григ. – По манере говорить. Думаю, вам за тридцать.
- Анна едва заметно улыбнулась. Отложила зеркало на стол и повторила:
- Какой странный сон...
- За соседним столиком парень рассказывал девушке какую-то историю. Девушка смеялась. Вдоль ограждения бегали ребятишки и кидали в сторону моря бумажные самолетики.
- А где вы живете? – спросил Григ.
- На планете Земля, – ответила Анна, помедлив.
- Молодец, – похвалил Григ. – Вот так и держитесь дальше. Меня, кстати, зовут Григ.
- Это настоящее имя?
- Какая разница?
- Анна сделала глоток пива. Потом аккуратно наклонила кружку, обливая загорелую лодыжку тонкой струйкой пены.
- Мокро, – сказала она. – Все как взаправду... Давайте и впрямь на «ты». Григ, где я?
- В Стране Сновидений.
- Но здесь все так реально!
- А она реальна, – объяснил Григ. – Абсолютно. Порежетесь – пойдет кровь. Съедите несвежее пирожное – будете бегать в сортир.
- Упаду с обрыва? – глядя на плещущий далеко внизу океан, спросила Анна.
- Вот тут возможны варианты. Будь ты еще маленькой девочкой – могла бы раскинуть руки и полететь. Если ты очень уверена в себе – можешь аккуратно войти в воду, вынырнуть и выплыть на берег. Очень хорошая фантазия поможет тебе... ну, к примеру, превратиться в полете в рыбу или дельфина, и опять-таки выплыть.
- Анна кивнула.
- Но скорее всего, ты разобьешься, – сказал Григ.
- И умру?
- Нет. Проснешься. Но, скорее всего, в ясном сознании сюда уже никогда не попадешь.
- У девушки начали подрагивать губы, и она торопливо поднесла ко рту кружку с остатками пива.
- Я не верю. Это какая-то... какой-то...
- Дурной сон? – усмехнулся Григ. – Это не сон, это Сны. Это мир, который подчиняется твоему сознанию, твоей фантазии... отчасти, конечно. У него свои законы, свои обычаи... свои правители. Но в общем и целом это довольно приличный и интересный мир.
- Как я могу вернуться... то есть проснуться?

Это был хороший вопрос. Не все понимают, что, найдя вход в незнакомый дом, стоит сразу позаботиться о выходе.

– Ты должна проснуться в обычном мире. А для этого тебе надо уснуть здесь, в Стране Сновидений. Ну или что-то должно тебя разбудить – оттуда, из обычного мира.

Анна задумчиво кивнула:

– То есть я засыпаю, попадаю сюда... а потом, через восемь часов, засыпаю здесь и просыпаюсь там?

– Ну... – Григ замялся. Всегда трудно объяснять элементарные истины – они как раз самые сложные. – Все немного не так. Это Страна Сновидений. Во сне время течет по-другому. Оно может пролететь незаметно – за час, за несколько минут. А может тянуться днями, месяцами, прежде чем ты поймешь, что хочешь спать... то есть проснуться. Никакой прямой зависимости нет.

– Удивительно, – сказала женщина. – Это как целая новая жизнь. Или несколько жизней.

Григ кивнул. И добавил:

– Только не старайся не проснуться, чтобы остаться здесь навсегда. Не получится. Только измучаешься.

– Я не могу остаться! – заволновалась Анна. – Меня... меня ждут. Как же я...

Скорее всего, он ошибся, определяя возраст девушки. Наверное, в обычном мире она была мамой – молодой мамой с маленькими детьми. Григу доводилось встречать таких, замученных младенческими коликами и хныканьем; они врывались в Сны, как завязавший алкоголик – в винный магазин, замирали в восхищении... и зачастую больше не возвращались. Будто материнский инстинкт запирает для них волшебную дверь. Тут уж ничего не поделаешь.

– Ребенок? – спросил Григ. – Совсем маленький?

По лицу Анны пробежала светлая улыбка.

– Двое, – сказала она. – Два карапуза...

Она вдруг склонила голову набок, будто вслушиваясь во что-то далекое, за пределом реальности.

В общем-то так оно и было.

– Плачут... – тихо сказала она. – Есть хотят...

Лицо Анны вдруг начало сереть, утрачивать цвет.

– Ты просыпаешься, – быстро сказал Григ. – Не пугайся, все нормально. В следующий раз тебе будет легче сюда попасть...

Девушка уже была полупрозрачна – серый туманный контур за его столиком. На ее исчезновение никто внимания не обращал.

– Удачи! – добавил Григ вслед. – Может быть, еще увидимся...

Кружка тяжело упала на стол, отскочила, ударилась о зеленые каменные плиты и разлетелась вдребезги. Григ хмуро посмотрел на осколки – и те превратились в прозрачные льдинки, тающие под теплыми солнечными лучами.

Григу нравилось чувствовать себя добрым самаритянином. Честно говоря, любому человеку нравится чувствовать себя добрым, особенно, если это ничего ему не стоит. А поддержать новичка – дело святое.

Впрочем, Анна вряд ли когда-либо вернется в Страну Сновидений в качестве Сноходца. Материнство – работа сложная, самозабвенная. Скорее всего уже через несколько минут она решит, что ей просто приснился удивительно яркий сон, а это наглухо закрывает дорогу обратно.

Григ, впрочем, не расстроился. Вернется – так вернется, а нет – ничего страшного. Никаких планов в отношении Анны у него не возникало. Сноходцы редко сходятся друг с другом в Стране Сновидений. По целому ряду причин – но основную мало кто называет вслух, а большинство не признается в этом даже себе.

Живой человек, будь то сновидец или Сноходец, конечно же, интереснее и приятнее рельефа.

Но качественная тварь – гораздо, гораздо интереснее и приятнее живого человека.

Выйдя из «Трех звезд», Григ несколько мгновений размышлял, как проще добраться домой. Будь он ничего не соображающим простецом – проблем не возникло бы вообще. Сновидец, он же «простец», не осознает реальности Страны Сновидений и может перенестись из одной точки в другую без проблем. Не затруднился бы и Снотворец – большинство их способны повелевать миром Сновидений и свободно телепортироваться.

Но Григ был Сноходцем – не совсем обычным, но Сноходцем. И ему предстояло тем или иным способом дойти до своего дома в квартале Летнего Моря. Сны изменчивы и пластичны, дорога могла занять и несколько минут, и много часов – как повезет.

Самый короткий путь лежал через квартал Вечной Войны. По большей части он не составлял трудностей – люди, которым снится война, как правило, сами не воевали. Тем же, кому это довелось, обычно снится рутина воинской жизни, походный быт, ожидание боя, друзья – мертвые и живые, но не сам бой.

Но иногда настоящая война снится и им. Вот в таком сне оказаться очень не хотелось. Даже Снотворцы предпочитают не соваться в сон, который снится американскому сержанту, уцелевшему во Вьетнаме, ветерану чеченской войны или африканскому повстанцу. А уж когда снятся сны японцам, пережившим Хиросиму или Нагасаки... Впрочем, это случается все реже и реже.

Григ покачал головой. И двинулся в ту часть города, которую Сноходцы-мужчины между собой называли «бабьей». Состояла она из квартала Девичьих Грез и квартала Идеальных Мужей. Первый район казался симпатичным и даже умильным, второй, при всей его безвредности, всегда вызывал у Ловца раздражение. Но особого выбора не было.

Григ шел недолго, всего пару минут – видимо, ему сильно хотелось домой, потому что город вокруг почти сразу начал преображаться. Вначале изменилась погода. Солнце стало светить как-то ярче, праздничнее. На небе появились облачка – легкие, пушистые, в стране облаков такие могли бы работать манекенщицами. Улицы стали шире и чище, часть домов превратилась в огромные белокаменные особняки с колоннами, часть – в мрачноватые готические здания. Ну и, конечно же, поменялось население. Взрослые женщины практически исчезли – остались только молодые девушки и девчонки-подростки. При этом среди женщин – никакого рельефа, одни простушки. Мужчины, напротив, все были рельефом. При этом они делились на две группы: очень много подростков, в большинстве своем некрасивых и тщедушных, грязноватых, непрерывно гогочущих, чешущихся и ковыряющих в носу и куда меньше – молодых, красивых, мускулистых мужчин, безупречно одетых и с великолепными манерами. Прекрасные принцы во всей своей красе... Каждый мужчина следовал за девушкой, глядя на нее влюбленными глазами и непрерывно улыбаясь. За ним, как рыбы-прилипалы за кормящейся акулой, двигались стайки подростков, болтающих между собой и завистливо посматривающих на прекрасных принцев. Девушки шествовали с утомленно-небрежным видом, иногда перекидываясь с принцами парой слов, иногда – целуясь (ничего большего! И то чаще в щечку!) и торжествуя глядя на мальчишек.

Григ, ухмыляясь, прошел сквозь квартал, срезав угол через огромную спортивную площадку, где красавцы-принцы проделывали какие-то физкультурные упражнения, очевидно, изображающие разминку. Несколько девчонок проводили его затаенными, но любопытными взглядами. Он выламывался из этого сна, он был здесь чужим – и само его появление нарушало структуру мира, вызывало у спящих девчонок странные и смущающие мысли. Большинству этих девушек – даже выглядевших вполне зрелыми – на самом деле не было и пятнадцати.

Сегодня квартал Девичьих Грез удалось пройти быстро. Впрочем, впереди ждало куда более серьезное испытание для рассудка, чем наивные девчоночьи мечты о гулянии под ручку и поцелуях с красивым мужиком на глазах посрамленных сверстников.

Квартал Идеальных Мужей.

– Ломать-колотить, – пробормотал Григ, переступая незримую границу. – Ломать-колотить... мне на это наплевать...

Здесь публика была совершенно иной. Женщины опять были реальными простутками, а мужчины – рельефом, но типажи стали совершенно другими. Ослепительные юные красавицы исчезли, вместо них появились женщины молодые и средних лет, привлекательные, с хорошей фигурой, но не более того. Да и мужчины больше не напоминали ожившего Кена, приятеля Барби. Почти все были средних лет, имелись и пожилые. Большинство приятной наружности, но многие – некрасивые, хотя при этом и импозантные, «с харизмой».

По улицам тут никто не фланировал. Квартал был застроен либо симпатичными двухэтажными коттеджами с миленьким садом вокруг, либо несоразмерно высокими городскими зданиями. Но в любом случае на улицу выходили огромные окна, причем по какой-то удивительной причине даже в комнаты верхних этажей можно было легко заглянуть с тротуара. Вот за этими окнами – или на лужайках у коттеджей, и проистекала жизнь Квартала Идеальных Мужей.

Судя по виду, все мужья были людьми обеспеченными и явно занятыми какой-то серьезной работой. Они носили хорошие итальянские костюмы и дорогие галстуки, периодически командным тоном разговаривали по мобильным телефонам (до Грига доносилось: «Как дойдет до тридцати семи – сбрасывай!», «Задержусь, начинайте совещание без меня», «Приеду – разберусь, не отвлекайте по пустякам!»). При этом мужчины были непрерывно заняты домашними делами. Они собирали мебель, ловко ладили в саду альпийские горки и скворечники, готовили в роскошных кухнях (причем не яичницу или жареное мясо, нет – они варили хитрые супы, выпекали пышные пироги и пассеровали овощи). Это ничуть не мешало им непрерывно общаться со своими многочисленными детьми – вытирать сопли, менять подгузники, играть в шахматы и футбол, вести серьезные беседы с мальчишками и заплетать косички девчонкам. Вряд ли стоило уточнять, что все дети были милы, в меру шаловливы и тоже представляли собой абсолютный рельеф.

Примерно каждые пять-десять минут мужья отвлекались на то, чтобы подарить женам цветы или сказать нехитрый комплимент.

Сегодня удача была на стороне Грига – он проскочил квартал очень быстро, минут за двадцать (а ведь однажды шел почти шесть часов – тогда даже пришлось остановиться, зайти в какой-то садик и перекусить у чужого барбекю под недоумевающими и смущенными взглядами хозяев). Помогло то, что он пристроился к одному из счастливых семейств, идущих на пляж и даже помог мужчине, у которого на шее сидело кудрявое дитя лет трех, нести тяжелую сумку с подстилками и провиантом для пикника. Женщина поглядывала на него с тревогой – Григ возник в ее сне слишком неожиданно. Но доброжелательная улыбка сделала свое дело – женщина смирилась и приняла его в свой сон, не то в качестве родственника, не то в роли друга семьи. После этого мир вокруг как-то очень быстро замелькал, расстояние сжалось, и вместе с придуманной семьей Григ оказался на холме у летнего моря.

Здесь они и расстались. Если бы Ловец обернулся – он бы заметил, что идеальный муж, даром что рельеф рельефом, смотрит ему вслед тоскливым взглядом приговоренного к пожизненному заключению каторжника, на глазах которого выходит на волю мелкий мошенник, отсидевший пустячный срок.

Но Григ на простутку и сопровождающий ее рельеф оглядываться не стал, а принялся спускаться к морю.

Глава 3. Клиф и Роберт

Если вам доводилось во сне попадать в квартал Летнего Моря – вы наверняка это запомнили. Такие сны врезаются в память, недаром чаще всего Сноходцы осознают себя именно в этом квартале и там же потом предпочитают обитать.

Топография квартала Летнего Моря проста – это пологий холм (скорее даже, предгорья – потому что во многих местах на горизонте видны снежные горы), спускающийся к тихому синему морю. Холм весь застроен невысокими зданиями: одно-двухэтажные коттеджи с низкими белыми и синими заборами, приземистые виллы, окруженные заросшими садами, редкие кварталы каменных домов – старых, увитых виноградом и вьюнками, с открытыми настежь дверями и распахнутыми окнами (краска на рамах облупилась, ступени выщерблены, но это никого не смущает). Дворы закрыты от жаркого солнца кронами деревьев, повсюду какие-то маленькие компании жарят шашлык или барбекю, неспешно пьют вино или пиво – при этом все находятся достаточно далеко друг от друга, чтобы ничем никому не мешать. Впрочем, люди здесь дружелюбны настолько, что ссор или споров никогда не возникает.

Обязательно есть одно доминирующее над местностью здание – церковь, минарет, водонапорная башня или пожарная вышка, ратуша с башенкой и часами. Иногда где-то вдали проезжают редкие машины, хотя чаще, позвякивая, катится по блестящим на солнце рельсам трамвай.

Ну и море, конечно же. Местами темно-зеленое, местами – разбеленно-голубое, но обычно ярко-синее, лазурное – как рисуют дети. Пологие мягкие волны, бликующие на солнце, полоска песка с редкими купальщиками, несколько парусов на горизонте... Часто Сноходец осознает себя, когда ему удастся дойти до моря и коснуться воды. Этот миг понимания ярок и врезаются в память навечно. Теплая вода вдруг обжигает кожу – не то ледяным холодом, не то опаляющим жаром. Внезапно просыпаются обоняние и вкус – на губах оседает соль, в ноздри бьет запах йода, рыбы, водорослей.

И почему-то никому не бывает страшно. Только восторг, до этого тихо прятанный где-то в груди, рядом с сердцем, вырывается наружу. Хочется кричать. Хочется бежать, прыгать, плавать – тем более, что Сноходец внезапно осознает свое тело свежим, новеньким, «с иголочки», как у тренированного молодого спортсмена.

А потом, рано или поздно, встречается кто-то – Сноходец, Снотворец, иногда – тварь или особо инструктированный рельеф с повадками ментора и проводника. И человек понимает, что приобрел еще один мир и еще одну жизнь. Как правило – куда интереснее, чем настоящая.

Сейчас Григ не собирался спускаться к морю. Ему хотелось домой – хотелось все сильнее и сильнее, и означать это могло лишь одно – пора просыпаться. Время в Стране Сновидений не менее пластично, чем пространство – в один сон может вестись долгое, увлекательное приключение... ну, или не менее долгое, скучное, ленивое ничегонеделанье. Но в любом случае пробуждение неотвратимо.

В родном квартале Григ был куда более раскрепощен, чем в чужих. Уже через несколько шагов он обнаружил, что одет не в бежевый льняной костюм, пусть и летнего, но почти официального вида, а в темно-синие бермуды и пеструю гавайскую рубашку. На голове откуда-то взялась ярко-алая бандана. На ногах вместо мягких кожаных туфель оказались сандалии. А еще Григ помолодел лет до двадцати.

Хотелось бы, конечно, думать, что все это – плод его воли, что он меняет реальность вокруг, как настоящий Снотворец, и создает новые сущности. Но на самом деле это был не прогресс, а именно что регресс – он менял себя и реальность вокруг неосознанно, как обычный простец.

Вот и пространство, повинаясь его желанию, начало сжиматься. Только что Григ спускался с холма по горячей асфальтированной дороге, а вот уже под ногами вымощенная камнем мостовая, над головой – раскидистые пинии, а впереди – утопающие в зелени виллы. Справа стоял его дом, слева – дом другого Сноходца. Все остальные соседи были рельефом.

Впрочем, Клиф – его сосед-Сноходец, настолько отличался от прочих знакомых, что вполне удовлетворял нечастую тягу Грига пообщаться с живыми людьми. Во-первых, он был старым. Мало кто из Сноходцев, даже попавших в Страну Сновидений на исходе лет, выбирает себе пожилой возраст. Но Клиф был старым, носил простые клетчатые рубашки и затертые джинсы, много возился в саду, курил трубку, рассказывал развеселые журналистские байки, из которых, однако, нельзя было понять, где и кем он работал, и порой описывал события достаточно давние с убежденностью очевидца. Во-вторых, он жил с женой, Агнес, тоже Сноходцем – случай небывало редкий. Худая, дочерна загорелая старушка вела хозяйство – что требует усилий даже в Снах, замечательно готовила и никогда не упускала случая позаботиться о молодом соседе, словно добрая бабушка, – то приносила кастрюлю вкусного рыбного супа, то наводила порядок в саду или в доме. В-третьих, ни Клиф, ни Агнес никогда на памяти Грига не покидали Квартал Летнего Моря и совершенно не интересовались ничем, происходящим вовне. В какой-то момент Григ даже начал подозревать, что и Клиф, и Агнес – это рельеф потрясающе убедительной достоверности. Но как-то пожилые супруги закатили безобразную ссору, с битьем тарелок, шумными взаимными упреками и не менее шумным примирением (незадолго до ссоры из виллы старого журналиста пулей вылетела девушка-молочница, поправляя криво надетую блузку и подтягивая короткую юбочку). Для рельефа, пусть даже очень качественного, это было чересчур. Да и познания Клифа о Сноходцах и Стране Сновидений оказались слишком велики. Рельеф, даже столь совершенный, как недавний гидрант, не способен делать выводы – он лишь транслирует информацию, осознать же разницу между окружающими не способен абсолютно. Ну а Клиф был кладезем историй о Сноходцах, Снотворцах и простецах, и, выслушивая рассказы Грига, несколько раз делал из них столь неожиданные и верные умозаключения, что все сомнения начинающего Сноходца рассеялись.

Когда Григ подходил к воротам своего сада (за ними утопала в буйной зелени его вилла – белое с терракотой, флюгер на крыше и увитое диким виноградом патио), Клиф сидел в своем саду, в излюбленном кресле-качалке. На столике перед ним стоял запотевший кувшин (наверняка с сухим грушевым сидром) и полупустой бокал. Увидев Грига, Клиф приветливо помахал рукой. Григ секунду поколебался, но не ответить на приглашение было бы некрасиво. Он вошел в сад соседа (калитка приветливо распахнулась перед ним) и сел в невесть откуда взявшееся кресло.

– Угощайся, – предложил Клиф. Сидр, особенно грушевый, он ставил выше всех прочих напитков, лишь иногда изменяя ему с полной противоположностью – вонючим кукурузным виски.

Григ взял со стола чистый бокал (ну да, его только что не было, но на своей территории – все немножко Снотворцы) и налил сидра. В меру прохладный, хоть кувшин и стоит на столе, вероятно, с утра. Довольно крепкий, что понимаешь не сразу. Вкусный.

– Спасибо, Клиф.

– Далеко гулял? – спросил Клиф, раскуривая трубку. Григу ни разу не удавалось застать старика с уже дымящейся трубкой – он всегда закуривал при его появлении.

– По Окраине, – признался Григ. Соседа он считал человеком надежным и лишнего не болтающим. У него было уже немало случаев в этом убедиться.

– Многие Сноходцы туда даже не заходят, – заметил Клиф.

– Да там скучно... – пробормотал Григ. – Хотя некоторые там живут.

– Например? – спросил Клиф.

Григ поколебался, глядя на кувшин с сидром, в котором играли блики солнца.

– К примеру, Креч.

– Черный голем?

– Скорее, тролль.

Клиф подумал немного и кивнул:

– Согласен. Тролль – он сам по себе. Голем – это что-то сделанное. Симулякр.

– Тварь, – кивнул Григ.

– Не люблю я это слово, – поморщился Клиф. – Есть в нем что-то обидное. Симулякр – он и есть симулякр.

Григ спорить не стал, хотя и предпочитал звать все, сотворенное Снотворцами, коротким и емким словом «тварь».

– И что ты с Кречем не поделил? – небрежно спросил Клиф.

Григ опять заколебался, но, сказав «а», глупо было утаивать следующую букву.

– Ты же знаешь, кем я работаю?

– Посыльным. Ты можешь разыскать кого угодно и доставить что угодно. Так говорят.

– Ну да. Так вот, один Сноходец попросил меня найти Креча и передать ему посылочку. Хотя теперь уже и не знаю... может, это был Снотворец... Короче, в посылочке оказалась стая тва... симулякров. Только эти симулякры оказались настоящими тварями. Огненные скорпионы. Они накинулись на Креча, а на меня ни один даже не посмотрел. Креч их всех передалвил... ну а потом на меня вывернулся. И знает же, что я обычный посыльный, сам сколько раз со мной что-то передавал...

Клиф покивал. Сказал:

– Креч – он нервный. На всю голову ушибленный. Потому и живет на Окраине, потому и ссорится вечно со всеми. Но он отходчивый. Если уж ты сразу от него убежал, гоняться за тобой он не станет. А при следующей встрече будет разговаривать как ни в чем не бывало. Как ты от него ушел-то?

– Повезло, – коротко сказал Григ. – Чужой сон под руку подвернулся...

Он коротко пересказал историю с летающим радужным змеем.

Клиф хихикнул:

– Смешно. Только не связывался бы ты со Снотворцами, сынок. Сам понимаешь – они сплошь спятившие демиурги. Мелкие божки... с полной головой тараканов и скорпионами за пазухой.

Григ вздохнул:

– Откуда мне было знать? По виду – обычный Сноходец. Молодой парень, негр, улыбчивый такой, приветливый. Подошел ко мне на Базаре. Слово за слово... знаю ли Черного Тролля...

– И что он тебе пообещал?

– Тва... Симулякр.

– Девицу небось? – усмехнулся Клиф.

– Нет. Собаку.

Клиф удивленно поднял бровь.

– Понимаешь, хочется, чтобы кто-то дома встречал, – сказал Григ. – Рельеф – это не то. Связываться с сотворенной кем-то бабой – тоже не хочется. А вот жил бы в доме пес... хоть дворняга беспородная... Лишь бы совсем как настоящая. Чтобы на ковер могла нагадить. Чтобы лаяла попусту...

Почему-то Клиф разозлился:

– А голова у тебя есть, парень? Тебе за пустячную работу обещают индивидуально выполненный и настроенный симулякр. И ты решил, что это простая работа? И ты не понял, что это был Снотворец?

Ответить Григу было нечего.

– Хотел обмануться – вот и обманулся, – пробормотал он. – Ладно. Свою работу я сделал, так что за расчетом зайду...

– Даже не вздумай! – резко сказал Клиф. – Влезешь в дела Снотворцев – долго не протянешь!

Спорить с Клифом не хотелось. Случаев убедиться, что старик в своих прогнозах всегда прав, у Грига было предостаточно.

– Ладно, – сказал он, допивая сидр. – Бог с ней, с собакой, пусть Снотворцу на ковер гадит... Пойду я, Клиф. Что-то меня в бодрость клонит.

Но Клиф смотрел не на Грига, а через его плечо – на калитку сада. И на лице его лежала тень – не в переносном смысле, а самая настоящая. Григу понадобилось несколько секунд, чтобы понять – в саду потемнело.

И похолодало – он зябко поежился и обнаружил, что поверх пестрой рубахи на нем объявился шерстяной свитер грубой вязки.

Григ обернулся.

В сад входил рельеф. Ну совершенно типичнейший рельеф – высокий статный мужчина, белокожий, черноволосый, с горящим взглядом, в темных одеяниях, похожих на дикую смесь военного мундира и мантии волшебника. Ко всему прочему на груди у него красовались пестрые орденские колодки, которые англичане иронично называют «фруктовым салатом». Полы мантии развевались, хотя никакого ветра не было, а вокруг мужчины бушевала метель. Маленькая такая, локальная метель – занимавшая круг метров пяти в диаметре. Вырывавшиеся за его пределы снежинки бесследно таяли в воздухе.

В общем, это был типичный рельеф из снов обалдевших от игр и комиксов подростков или сбрендивших от фантастики офисных клерков. И Григ легко назвал бы десяток мест в Городе, где подобные типажи со звучными именами Мистер Фриз, Доктор Айс или Господин Метель встречаются на каждом углу.

Вот только в квартале Летнего Моря их нет и быть не может.

– Проваливай, – сказал Клиф, и Григ даже не сразу понял, что старик обращается к нему. – Просыпайся, живо!

– Да что собственно... – забормотал Григ, пытаясь выиграть время. При желании он мог бы проснуться прямо сейчас, даже здесь, в чужом саду, но ему было дико любопытно, что же происходит.

А Клиф, уже не обращая на него внимания, неожиданно легко и бодро встал из кресла и шагнул навстречу гостю. Тот остановился.

– Рад тебя приветствовать, Роберт, – довольно миролюбиво сказал Клиф. – Почему не предупредил о визите?

Мужчина, которого называли Робертом, мрачно посмотрел на Грига.

– Не обращай внимания, – Клиф махнул рукой. – Здесь скучновато. Это мой симулякр, для бесед и выпивки.

– Убирайся, тварь, – беззлобно, но совершенно ледяным голосом велел Роберт.

Что-то подсказало Григу, что лучше не спорить и не требовать объяснений. Он поднялся и неторопливо пошел к калитке, обходя пришельца по дуге. С каждым шагом становилось все холоднее.

– Не поморозь мои цветы, Великий Мастер, – продолжал Клиф. Голос его, при всей доброжелательности, звучал все громче и громче.

– Вырастишь новые... Мастер, – с явным пренебрежением сказал Роберт. – Время вышло. Ты должен принять решение.

– Мое решение здесь, Великий Мастер, – Клиф развел руками. – Сидеть в саду, пить сидр и смотреть на море.

– Время пришло, тебе не отсидеться.

Григ остановился и поднял руку:

– Минуточку! Дозволено ли мне будет спросить? Так время – оно вышло или пришло?

Роберт повернулся и посмотрел на него с явным недоумением.

– Вы сказали – время вышло. А потом, что время – пришло, – пояснил Григ. – Можно ли узнать, откуда оно вышло, куда пришло и как долго было в пути?

Что заставляло его подначивать Снотворца – а сомнений в том, что Роберт является именно им, не было, – Григ и сам не знал. Может быть, желание заступиться за соседа, которому явно грозила опасность. Может быть, порожденная завистью неприязнь к властителям Страны Сновидений, свойственная всем Сноходцам. А может быть, всего лишь обида на того Снотворца, что совсем недавно подставил его с Черным Троллем.

Снотворец Роберт, впрочем, не обиделся. Покачал головой и сказал:

– Удачная тварь, но совершенно не в твоём стиле... Итак, Клиф?

– Нет, – твердо сказал старик.

– Очень жаль, – на этот раз в голосе Роберта и впрямь послышалось сожаление. – Но ты сам понимаешь...

Подсознательно Григ ожидал каких-то чудес – в духе бушующей за Снотворцем метели. Но реальность оказалась куда прозаичнее. Роберт выхватил из-за полы мантии нож – вполне серьезный нож, совсем не фэнтезийный, что-то вроде оружия морпехов, без всякой магии и спецэффектов. И бросился на Клифа.

А вот Клиф действовал иначе.

Он развел руками – и из-под травы, расплескивая землю, вырвались тонкие гибкие корни. Обвили ноги Роберта, стали тянуться выше... Григ даже не успел удивиться тому, что его сосед, выходит, тоже Снотворец – на раздумья не было времени. Роберт с ожесточенным лицом кромсал удерживающие его корни ножом. Впрочем, его ледяная аура, которую он, похоже, и не осознавал, действовала еще эффективнее – корни ссыхались, чернели и превращались в хрупкие сухие головешки. Ломая их, Роберт упорно продвигался к Клифу.

Откуда-то вдруг появилась Агнес. Она бежала, неся перед собой огромную колбу с прозрачной зеленоватой жидкостью. Колбу она держала на вытянутых руках, очень осторожно, и Григ сразу же четко понял, что это – единственный шанс остановить Роберта.

И бросился на Снотворца со спины.

Уже через три шага холод стал таким невыносимым, таким арктическим, что у Грига перехватило дыхание. Впрочем, решение нашлось мгновенно.

Григ превратился в медведя. В огромного белого медведя, короля арктических просторов. Толстые лапы, густой белый (ну, если честно – желтоватый) мех, свирепая оскаленная пасть...

Он пробежал еще пять шагов, прежде чем холод стал невыносим даже для белого медведя. Нет, это не была магическая снежная буря, он ошибался. Это было что-то иное. Холод марсианских пустынь, холод лунных морей, холод межпланетного пространства... Снежинки, кружащие вокруг Роберта, были замерзающим воздухом – а Снотворец, похоже, этого просто не замечал.

Григ почувствовал, как раздувается грудная клетка, как пучатся глаза, как леденеет укрытое шерстью тело. Но враг был уже рядом, и он тоже увидел бегущую Агнес, и поднял руку, занося нож для броска...

Григ прыгнул – в эпицентр холода, в вакуум, в обезумевшее пространство, окружающее Снотворца. Прыгнул, повторяя: «Я силен, я могуч, я могу сотворить со своим телом все, что угодно!»

Хотя, конечно, состязаться со Снотворцем в самомнении – нелепая затея.

Григ все-таки до него дотянулся! Ударил тяжелой заледенелой лапой в плечо, вонзил когти в мягкую, податливую человеческую плоть. Попытался достать зубами – но Роберт вывернулся.

И вонзил нож прямо в лоб Грига, легко, как яичную скорлупу, пробив медвежий череп.

Григ еще успел заметить, как Агнес в прыжке, будто баскетболистка, опрокидывает на макушку Снотворца свою колбу.

И он проснулся.

Глава 4. Снотворец

И он уснул.

Как обычно, в сновидении Григ оказался в своей спальне, лежащим на кровати. Он был совершенно гол, лежал поверх заправленного белья, а у кровати на манер коврика распласталась белая медвежья шкура. Будто проснувшись, Григ не исчез из Страны Сновидений, а вначале добрался до кровати и, сбросив шкуру, обернулся человеком.

Скучные дела, которыми Григ, конечно же, занимался в обычном мире, сразу перестали его волновать и исчезли из памяти. Он сел на кровати, внимательно и с легкой подозрительностью огляделся.

Да, это его дом в Сновидениях.

Да, это его спальня.

Вот только он не имел обыкновения сбрасывать шкуру после превращения.

И стакан холодного сидра на тумбочку заботливо не ставил.

А еще не было в его доме едва уловимой печальной мелодии, которую наигрывали, казалось, сами стены. И не мерцали в воздухе тусклые искры, уловимые лишь краем глаза – стоило на них посмотреть, как они исчезали.

Григ вздохнул.

Случилось то, чего он больше всего боялся. Он привлек внимание Снотворца – и теперь находится в его сне. В его сне – а значит, и в полной его власти.

Вопрос только в одном – это Клиф или Роберт?

Сидр, конечно, позволял надеяться, что победил Клиф...

Григ оделся – без спешки, но и без промедления. Заглянул в ванную. Умылся, с удовольствием поплескался в лицо холодной водой.

И обречено направился в гостиную.

Здесь и ждал его Клиф. Набивал трубку, а перед ним на стеклянном журнальном столике тосковали бутылка бурбона, два стакана и жестяная миска, полная льда.

– Располагайся, будь как дома, – кисло сказал Григ. Он понимал, что со Снотворцем стоило бы быть повежливее и умерить сарказм, но слишком уж неожиданной была открывшаяся о Клифе правда.

– Спасибо, я так и делаю, – любезно ответил Клиф. – И ты садись.

Григ осекся и сел напротив Клифа. Снотворец не собирался расточать пустые любезности и делать вид, что они равны. Григу в такой ситуации тоже не стоило вести себя запанибратски.

– Выпьешь?

– Да.

Клиф налил виски, не спрашивая, бросил в стаканы по три кубика льда. Поинтересовался:

– Почему ты ввязался в драку?

– Этот... Роберт. Он напал на вас. Ну а мы же соседи... – Григ заискивающе улыбнулся.

– И ты решил подраться со Снотворцем?

– Ну так и вы с ним дрались...

– Я – Снотворец, как ты теперь понял, – сказал Клиф. – И ничего бы Роберт мне не сделал. В своем квартале я с ним справлюсь... – Он помолчал. – И вообще, дружеская потасовка Снотворцев – это исключительно наше личное дело. Но спасибо, конечно, за участие.

Григ сделал глоток и развел руками. Мол, не за что...

– Ты интересный человек, – продолжал Клиф. – Вначале мне казалось, что ты самый обычный Сноходец. Но потом ты меня заинтересовал. Скажи: ты сознательно обернулся медведем?

– Да, – отпираться не было смысла.

– То есть ты, Сноходец, соответственно, не способный толком влиять на окружающий мир, можешь целенаправленно видоизменять себя?

– Могу.

– И что ты можешь? – Допрос продолжался.

– Могу стать моложе, могу стать старше. Могу стать негром, китайцем, индейцем. Могу стать зверем...

– Очень редкий дар, – сказал Клиф. – Я, к примеру, даже свой возраст не могу изменить, даром, что Снотворец... И многие знают о твоих способностях?

– Ну, кое-кто знает, – вздохнул Григ. – Специально не рассказываю, но если кто видит... Клиф, я прошу простить, если зря ввязался в ваш спор с Робертом...

– Помолчи, – сказал Клиф. Он о чем-то напряженно размышлял.

Григ молчал. Очень трудно говорить, когда у тебя срастаются губы.

– Я должен тебе кое-что рассказать, – решил наконец Клиф. – Ты в курсе отношений между Снотворцами?

– Похоже, что нет, – признался Григ. Губы разлиплись то ли сами по себе, то ли по его желанию – он даже не понял.

– Каждый Снотворец приглядывает за тем или иным кварталом Города. За той или иной зоной Снов. Есть те, кто контролируют Окраину... есть Хранители детских снов... есть живущие на Пустошах... есть хозяева Лабиринта и повелитель Башни. Есть даже те, кто ушел в Просторы. У них там что-то вроде собственных вселенных: изолированные от остального мира сны.

Григ с любопытством слушал, хотя такие мелочи прекрасно знал.

– Конфликты между нами случаются. – Это тоже новостью для Грига не являлось, но он, как положено, округлил глаза. – Как правило – из-за территории влияния. Роберт, к примеру, претендовал и на мой квартал...

– На Летнее Море? – искренне возмутился Григ. – Роберт?

– Да. Ты не думай, что он весь из себя такой... суровый вояка с повадками злого волшебника. Он довольно добрый и лиричный человек. Это все воспитание... гордость и предубеждения... Злить его не надо.

– Я разозлил, – вздохнул Григ.

– Ничего. Слюнтяев он еще больше не любит, а ты показал себя мужиком.

– А где он обитает? – спросил Григ. – Так, на всякий случай...

– Вечная Война. Впрочем, их там пятеро хозяйничают.

– Пятеро Снотворцев? – Григ сделал вид, что удивился.

– Конечно. Повелители Войны. Им это как раз по нраву. Не все же человеческие кошмары наблюдать, им и самим сражаться по-настоящему хочется. Ладно, дело не в том. Надеюсь, Роберт тебе больше не встретится... За исключением небольших территориальных споров мы живем достаточно мирно. Порядок поддерживаем, простецов не обижаем, Сноходцев попусту не гоняем.

Слово «попусту» Григу не понравилось, но он постарался не показать виду.

– К сожалению, в последнее время у нас возникла серьезная проблема, – Клиф заговорил медленнее, будто опасался случайно дать слишком много информации. – Есть несколько подходов к ее решению. Все они, в общем-то, сходятся в одном – надо уничтожить... некий Артефакт.

– Кольцо Всевластия! – не удержался Григ.

– Ты даже не представляешь, насколько это смешно... – кисло сказал Клиф. – Впрочем, что-то в этой аналогии есть. Надо пронести Артефакт через всю Страну Сновидений и уговорить... или заставить... одного Снотворца уничтожить эту вещь.

– А... – начал Григ.

– Что это за артефакт – я тебе пока не скажу. Его надо уничтожить, а уничтожить может только один-единственный Снотворец – вот все, что тебе достаточно знать.

– И кто я в этом уравнении? – спросил Григ.

– Не Снотворец, конечно, – усмехнулся Клиф. – Ты, по большому счету – тот, кто может взять Артефакт и отнести Снотворцу.

Григ засучил брюки и внимательно осмотрел свои ноги.

– Для хоббита ты и ростом не вышел, – серьезно сказал Клиф. – Нет, дело вовсе не в какой-то твоей удивительной сопротивляемости Артефакту, хотя, скрывать не буду, – он не прост, он коварен, он соблазнителен. А ты – азартен, авантюристичен и вообще рискованный парень. Но есть причина, по которой я поручу работу именно тебе.

– Как это банально, – вполголоса заметил Григ.

– Да, звучит очень банально, – кивнул Клиф. – Сам понимаю... Нет, ты не единственный. Еще возможен поход большой группы сильных Снотворцев и Сноходцев – понимающих всю опасность Артефакта и контролирующих друг друга. Роберт и его партия настаивают именно на этом варианте. Но я не согласен с коллегами! Нам нужен курьер, в крайнем случае – диверсионная группа, а не экспедиционный корпус. Нет! Их перемещение сразу будет замечено. У многих Снотворцев, особенно тех, что постарше, которые живут здесь сотни и тысячи лет, возникнет искушение завладеть Артефактом. Это будет непрерывный бой. Город останется без должного контроля. Сны и кошмары простецов смешаются, в обычном мире воцарится хаос. Ну а если Артефакт все же захватят...

– То что? – Григ наконец-то решился. – Клиф, ты же умный человек и знаешь меня. Из-под палки или за деньги я сработаю куда хуже, чем за идею.

– Да знаю, – Клиф не рассердился. – Это ваша национальная русская черта...

Григ закашлялся и глотнул виски.

– Артефакт может разрушить Страну Сновидений, – сказал Клиф. – Понимаешь? Детали я тебе открывать не буду, но последствия его использования могут стать смертельно опасными.

Григ молчал.

– Я тебя не обманываю, – угадал его мысли Клиф. – Всю правду открывать не хочу исключительно по той причине, что она тебе навредит. И про Артефакт, и про то, почему выбрал тебя. Ты же понимаешь – бывают лишние знания...

Григ неохотно кивнул.

– Погубим, точно погубим наш мир, если Артефакт уцелеет. А ведь Страна Сновидений – она не только человеческая, – мимоходом заметил Клиф.

– Что?

– Сны животных, – спокойно сказал Клиф. – Сны существ из других миров... иногда их Сноходцы забирают и в наш Город.

– Да это не существа из других миров, это рельеф! – выкрикнул Григ. – Рельеф и симулякры! Человеческое подсознание лепит всех этих монстров!

– Всех? – Клиф приподнял бровь. – Ты, конечно, очень опытен. Ты целых пять лет ходишь в Сны... ха! А в Пустошах ты далеко заходил? Ты видел *другие* Города? А слишком уж умный рельеф не встречал ни разу?

Григ вдруг с ужасом заметил, как за спиной Клифа, в темных углах гостиной, зашевелились тени – обретая объем, выступая из стен... Прав Клиф или нет – но сейчас не время с ним спорить.

– Прости, Снотворец... – Григ склонил голову. – Я растерялся. Я и помыслить о таком не мог. Прости, я слишком неопытен...

Клиф расслабился – и тени в углах мгновенно исчезли.

– Я не согласен с Робертом лишь в методах, а не в целях, – сказал Клиф. – Артефакт необходимо уничтожить – и сделаешь это ты. Но вначале тебе придется собрать команду. Пятерых, кто будет сопровождать тебя в пути!

– Слушаю и повинуюсь, – Григ прижал ладонь к груди. – Команда! Как же я сразу не догадался!

– Первый – Креч, – сказал Клиф. – Черный тролль.

– Могу ли я спросить... почему именно он?

– Потому что он еще зол на тебя и с удовольствием оторвет тебе руки и ноги. Если ты сумеешь убедить его прийти сюда – это будет означать, что я не ошибся в выборе. Могучий боец тебе в любом случае нужен, так пусть им будет Креч.

– Что я могу ему сказать?

– Правду... – Клиф пожал плечами. – Ложь... Какая разница? Главное, чтобы он пришел сюда.

Григ ждал – но Клиф замолчал, попыхивая трубкой и вертя в руке стакан, где никак не таяли три льдинки.

– Выполнять приказ? – спросил Григ.

– Да. Иди, Григорий.

Русское имя Клиф произнес с легкой, неуловимой неправильностью – но очень старательно.

– Слушаюсь, Снотворец, – сказал Григ.

И двинулся прочь из своего бывшего дома.

На улице все было как обычно. Солнце. Легкий ветер. Шум моря. Несколько ярких воздушных змеев в облаках. Звон гитары вдали, веселые детские крики, звяканье трамвая... Рельеф выполнял свою работу.

– Какое хорошее место... было... – пробормотал Григ. – Какое славное место...

Он шел вверх по холму, и нетерпение его было так велико, что дорога сама стлалась под ноги, солнце торопливо закатывалось за холмы, наступал тихий, сладкий летний вечер, наполненный пением цикад, чириканьем птиц и запахом жасмина...

Григ шел, пока не оказался у огромного старого платана, сплошь увешанного цветными фонариками. В этой точке квартал Летнего Моря граничил с кварталом Телесной Радости (конечно, если употреблять цензурное название).

Григ так и шел быстрой деловитой походкой Сноходца, получившего важное задание от местечкового бога, – пока совсем рядом не возникли кусты цветущих роз. И здесь, без всякого колебания и сомнения, Григ метнулся прямо в кусты – прыгнул, выставив вперед руки, ничуть не опасаясь оцарапаться – в этом квартале все розы были без шипов.

Он еще не сошел с ума настолько, чтобы выполнять безумные приказы безумного Снотворца – и ссориться из-за этого со всеми остальными божками!

Григ прорвался сквозь кусты (за ухом повис оторвавшийся розовый бутон на коротком стебельке) – и упал прямо на мягкое, нежное, теплое...

– Кто ты? – испуганно спросила обнаженная девушка, не то решившаяся позагорать при свете луны, не то ожидавшая кого-то. Глаза у нее были чуть затуманены – это была простушка, а не рельеф.

– Я твой чудесный сон, – сказал Григ, мимолетно целуя охотно поддавшиеся губы и вскакивая. – Но еще, к сожалению, я беглец...

И бросился бежать.

Глава 5. Гарем

Квартал Телесной Радости (ну, если вы циник – зовите его Кварталом Безудержного Траха) очень большой. Как ни относительно в Стране Сновидений расстояния и размеры, но все-таки обилие простецов и простушек определяет размеры квартала.

А здесь – хотя бы раз – побывал каждый. Есть люди, которым никогда не снились война, море, школа или институт.

Но секс снится всем. Начиная с определенного возраста.

Из розовых кустов, где ждала удовольствий молодая девушка, Григ выскочил прямо в школьный коридор. Он и сам не понял, как так случилось. Вокруг только что были благоухающие розы – и вдруг их сменили стены.

Школы повсюду разные. Не сравнить среднюю школу в российской глубинке с московской гимназией в Барвихе. Не сравнить оксфордский колледж с гарлемской школой. И все-таки любую школу опознаешь сразу. Здесь какой-то особый цвет стен – никакой. Он может быть белым, зеленым, голубым, да хоть бы и в крапинку с полосочкой – все равно он никакой, будто взгляды измученных учебой школьников трут его, словно ластик. Портреты на стенах – сплошь ученые и видные деятели истории, с разными именами, но одинаково напыщенными лицами. Окна – широкие, дабы соблюсти санитарные нормы, но при этом унылые, будто амбразуры. Пол – деревянный, каменный, покрытый линолеумом, ламинатом или даже паркетом – но исшарканный.

И особый запах – мела, которым никто уже не пишет на доске, мокрых тряпок, даже если полы моют пылесосом, вредной и невкусной еды – потому что дети все равно предпочтут есть вредную, а готовить им будут невкусную...

Это школа. Квинтэссенция школы.

Даже если преподавать начнут под сенью олив или в виртуальном пространстве – не скоро еще образ школы изменится.

Григ быстро шел по коридору, с невольным любопытством заглядывая в полуоткрытые двери. Любопытство не порок, ведь верно?

В одном классе немолодая, но с хорошей фигурой учительница стояла на столе и, неумело повиливая бедрами, стаскивала с себя остатки одежды. За ней, разинув рот и спрятав руки под столешницей, следил тощий очкастый подросток. Лицо у бедолаги все шло красными пятнами. Видимо, крепкий сон ему сегодня не грозил...

В другом классе дело зашло дальше – там учительница (кстати, симпатичнее и моложе) делала минет здоровенному детине. «Repeat! Repeat!» – выкрикивал парень. Судя по акценту, англичанином он не был, просто в его грезах фигурировала учительница английского...

За третьей дверью пожилой седовласый физик (судя по обстановке кабинета) пытался совершить сексуальный акт с юной девицей прямо на учительском столе. При этом и девушка, и физик были полностью одеты и наглухо застегнуты. Видимо, какие-то тормоза работали даже во сне... В такт движениям старичка девочка ритмично хлопала его ладошками по лысине. Выглядело это очень комично и Григ, не выдержав, засмеялся. Девочка повернула голову, ярко покраснела – и исчезла.

Как и следовало ожидать.

Физик, под которым внезапно возникла пустота, упал, стукнувшись лбом о стол. Выпрямился. Тоже посмотрел на Грига – с легкой укоризной. Достал сигареты, спички, закурил и сел на стул. Выглядело это так естественно, что у Грига зародилось подозрение, что это простец или, чего доброго, свой брат-Сноходец. Но физик, продолжая курить, побледнел и растворился. Выглядело это как обычное исчезновение неустребованного рельефа, и Григ ничего

дурного не заподозрил. В конце концов, эротические сны с учителями – дело, распространенное у подростков обоего пола.

Впрочем, если бы Григ не предпочитал думать о людях хорошо, он бы понял, что эротические сны с учащимися – дело еще более распространенное, особенно у пожилых учителей.

Школьный коридор казался бесконечным, и Григ решил сократить путь. Подошел к окну. Как и следовало ожидать, этаж был первый. Створка окна распахнулась легко, он выпрыгнул – и оказался на шумной людной улице. Для данного квартала – редкая декорация.

Впрочем, тут действие тоже разворачивалось вовсю. Невысокий плотный мужчина дрался с чудовищем, напоминающим ярко-синего тролля. Без особого труда зарезав монстра кухонным ножом, мужчина отсек ему голову – и далее начал совершать с ней такие непотребства, что даже повидавший всякого Сноходец отвел взгляд. Победитель тролля при этом залиvisto хохотал, но озирался вокруг с некоторым недоумением. Сон его был на самой границе с кошмаром, но мужчина, видимо, придерживался крайне широких взглядов на жизнь.

Люди – очень разносторонние существа.

Стремясь избегать мрачных темных переулков и веселых солнечных парков – там как раз творилась самая чернуха, – Григ шел по улице. Здесь, конечно, тоже хватало всякого, но по большей части какие-то границы у спящих существовали. Несколько раз на Грига набрасывались полуодетые или обнаженные простушки, пару раз его призывно щипали за задницу простецы, но в общем-то он шел быстро и целеустремленно. Дом, куда стремился Григ, занимал весь центр квартала. Это был огромный, бесформенный дом, будто взятый из кошмарного сна студента-архитектора. В нем слились воедино фрагменты строений с улиц всего мира: основательные здания парижского центра, с мансардами и кафе на первых этажах, сверкающие зеркальным стеклом небоскребы и опутанные пожарными лестницами нью-йоркские дома из красного кирпича, азиатские развалюхи в два-три этажа, советские панельные четырехэтажки, викторианские лондонские таунхаусы с крошечными садиками у дверей, потемневшие от времени римские виллы и даже фрагменты каких-то соломенных хижин. Вдоль одной стены тянулись фасады двухэтажных коттеджей в стиле «американской мечты» – с лужайками перед входом, будто целый фрагмент улочки из провинциального американского городка подхватило волшебным ураганом и принесло в Страну Сновидений, она же – Оз...

В какую дверь входить, здесь особой разницы не имело. Григ выбрал дверь солидного особняка, открыл, прошел внутрь. В гостиной, как он и ожидал, было весело. На полу медленно ворочался клубок голых людей, из которого торчали руки, ноги и прочие части тел. Высунулась чья-то седовласая голова, сверкнула безумным взглядом и воскликнула:

– Господа, давайте разберемся! Я лично уже третий раз...

Григ прошел дальше, улыбнувшись, но не дослушав. Все это по большей части было довольно однообразно и видано не раз. Вот только мужчина с синим троллем... да, это было незабываемое зрелище.

Дверь... еще одна дверь... коридор... лестница... дверь...

Григ знал, куда он идет, и сон послушно подстраивался под его желания.

Стены изменились. Потолок стал выше. Зазвучала тихая музыка – «Shepherd Moons» из одноименного альбома Энни. Свет стал мягче, уютнее.

Григ открыл последнюю дверь и вошел в огромный круглый зал, устланный мягкими коврами. Купол потолка был расписан такими картинами, что Боттичелли и Микеланджело вначале побелели бы от зависти, а потом, всмотревшись, покраснели от стыда. Широкие окна выходили в цветущий сад – причем окна шли по окружности зала и никаких зданий вокруг не наблюдалось. За окнами, кстати, был вечер – он здесь был почти всегда.

В одном месте стена зала вспучивалась и пузырем выдувалась в сад – в этом эркере располагалась булькающая джакузи. Посреди зала стояла низкая круглая кровать, на которой с комфортом разместилось бы человек десять.

Сейчас на черных шелковых простынях было всего трое.

Старый друг Грига – Ли и две девушки.

Приятельские отношения между Сноходцами – это норма. А вот дружба – скорее исключение. Отношения между Григом и Ли сложились на самой редкой, но естественной почве – их совершенно не привлекали и при этом абсолютно не раздражали вкусы друг друга. Ли обитал в Квартале Телесной Радости постоянно. Море, солнце и ветер он готов был потреблять лишь как гарнир к основному содержанию своих снов. Григ, напротив, считал секс во сне экзотической, но слегка глупой забавой. Оба Сноходца были абсолютно уверены, что им нечего делить – и это сближало сильнее, чем общие увлечения. Случились у них, впрочем, и несколько любопытных приключений, которые позволили лучше понять друг друга. Но об этом мы расскажем как-нибудь позже...

В мягком свете торшера, стоящего у кровати, тела мужчины и двух девушек казались одновременно и более загорелыми, и более розовыми, чем в реальности. Торшер был затейливым – мраморная скульптура обнаженной девушки, в чьей поднятой руке алело победно вздернутое платье. Лампа скрывалась где-то под складками ткани, служившей абажуром.

– Отдыхаешь от трудов? – спросил Григ.

Несмотря на имя, Ли выглядел скорее европейцем, чем азиатом. Хотя какие-то неуволчимые детали внешности наводили на мысль, что прозвище все-таки имеет под собой основание.

– О нет, Григ, – целомудренно натягивая на свое мускулистое обнаженное тело краешек одеяла, сказал Ли. – Я решил покончить с развратом и вернуться к традиционным сексуальным отношениям.

Григ с любопытством посмотрел на двух девушек в его постели. Девушки прикрываться не спешили. Одна была молоденькая, светловолосая, в меру пухленькая, лет шестнадцати. Она лежала на кровати с простодушной откровенной невинностью. Другая была постарше, и ощутимо. Наверное, ей было под тридцать. Роскошная брюнетка с длинными волосами, жгучим страстным взглядом и позой, которая выглядела бы целомудренной, не будь она столь развратной: одной рукой прикрыты груди – но как-то не очень старательно, ладошкой другой – лобок.

– Хм, – сказал Григ.

– У меня всего одна подруга, – вопреки очевидному сказал Ли. – Ну и симулякр.

– Качественная тварь, – глядя на брюнетку, сказал Григ. В принципе, учитывая, что обычно в спальне у Ли болталось пять-десять простушек, примерно, как на известной картине Жана Огюста Энгра «Турецкие бани», это и впрямь был праздник воздержания и традиции.

– Нахал, – сказала брюнетка. – Ну ты и нахал, Григ. Не узнаешь?

Сноходец вздрогнул и всмотрелся внимательнее.

– Лина? Прости... у тебя раньше не было такой прически...

– Ты еще скажи, что у меня не было такого бюста, – ухмыльнулась Лина.

Она была Сноходкой. Удивительно – Ли завел настоящую подругу!

– Ли и Лина, – счастливо улыбаясь, сказал Ли. – В этом есть перст судьбы, верно?

– Хорошо, если перст, – Григ покосился на молоденькую девушку. – А к ней не ревнуешь, Лина?

– К симулякру? – Лина фыркнула. – Еще бы я к резиновой кукле ревновала! Нет, Григ, я совершенно не против. Она даже бывает забавна.

– Я тебе нравлюсь? – ангельским голосом спросила блондинка. – Хочешь, я тебя поцелую?

– Присоединяйся, – Ли широким жестом указал на кровать. – Могу подогнать несколько простушек... они вечно сюда рвутся.

– Ну еще бы, воплощенное царство разврата – да еще и с живым султаном, – кивнул Григ и с деланой беззаботностью присел на край кровати. Блондинка немедленно подползла к нему и начала покрывать руку страстными поцелуями. – Ли, мне бы спрятаться...

– Чего? – поразился Ли.

– Мне бы отсидеться тут у тебя. Некоторое время.

– А проснуться слабо?

– Не слабо. Но не знаю, где снова засну. Если у себя дома – то мне крышка. Вначале надо новое жилище соорудить.

– Поссорился со Снотворцем? – Ли прищурился. – А я тебе всегда говорил – не суетись! Суэта только в одном деле хороша...

– Ли, оставь нравоучения, – попросил Григ. – Да, у меня неприятности. Надо отсидеться. Блондинка медленно поднималась вверх по руке и уже примерялась поцеловать его в губы.

– Отсиживайся, – согласился Ли. – Для друга ничего не жалко. Позову тебе девочек...

– Ли... – сказала Лина.

Ли вздохнул:

– Хорошо... хорошо. Кати, девочка, ты будешь развлекать гостя.

– Да, милый! – проворковала Кати и попыталась поцеловать Грига. Тот мягко ее удержал – уж слишком любопытствующим был взгляд Лины. Нет ничего ужаснее, чем сносить ласки женщины на глазах бывшей любовницы... тем более, если это она тебя бросила.

– Что у тебя стряслось-то? – спросил Ли.

Скрывать случившееся Григ смысла не видел. За помощь надо благодарить, он это понимал. А лучшая благодарность в Стране Сновидений – информация.

– Ну, ты угадал... Мой сосед оказался Снотворцем.

– Ого! – воскликнул Ли. – Тот дедок?

Он заходил к Григу всего пару раз, отправляясь со своими девочками на пляж. Но Клифа запомнил. Что-то в нем Ли напрягало, о чем он не преминул Григу сказать – впрочем, это было давно и уже ими забылось.

– Он самый... А я случайно влез в его разборку...

Григ принялся коротко пересказывать случившееся, Ли качал головой с явным неодобрением. Зато Лина, услышав о схватке с ледяным Снотворцем, посмотрела на Грига с уважением – она всегда отличалась склонностью к авантюризму. Однако Григ этот взгляд не заметил и честно поведал об отвергнутом предложении отправиться в дальний путь, подобно легкомысленному хоббиту. И вернувшийся было интерес Лины бесследно испарился.

Вот что ей по-настоящему не нравилось в Григе, вот что стало причиной расставания – эта его рассудительность. Зануд хватает и в обычной жизни.

– Отсиживайся, – добродушно предложил Ли. – У нас Снотворец – мужик прямой. Своих на сторону не отдает. Можешь просыпаться в этой кровати. А лучше – присни себе домик в саду... ты же у нас пуританин.

– Это я пуританин? – возмутился Григ, сгребая Кати в объятия. – Это я-то?

К групповому сексу он никогда тяги не испытывал. Даже во сне. Но уж слишком иронично улыбалась Лина...

И в этот миг раздался тихий кашель.

Лица у Ли и Лины посерели. Григ медленно обернулся.

Мраморная женщина-торшер стремительно розовела. Кое-что сильно втянулось, а кое-что изрядно вытянулось. Потом, к счастью, появилась одежда.

Джинсы и клетчатая рубашка.

– Пуританин, – кивнул Клиф, отбрасывая розовый абажур и потирая руки. – Ты мне этим и нравишься, парень.

– Как это понимать? – возмущенно воскликнул Ли, вскакивая на кровати. – Это не твой квартал... Снотворец! Я буду жаловаться!

– Фил в курсе, – спокойно ответил Клиф. – К счастью для меня, ту акцию, о которой вам опрометчиво рассказал Григ, ваш Снотворец поддерживает. Поэтому я здесь на законных основаниях.

Он сел на кровать и похлопал Лину по спине. Та вздрогнула и мгновенно оказалась одетой в кружевной пеньюар.

На Ли тоже обнаружили шорты и майка.

Только Кати – шаловливый симулякр, все так же голышом ластилась к Григу, впрочем, и на Клифа бросая недвусмысленные взгляды.

– Что мне с вами делать? – тем временем рассуждал вслух Клиф. – Вы, к сожалению, узнали слишком много, чтобы остаться жить в своем вертепе...

Ли прищурился, и у него сжались кулаки. Он был парнем не робкого десятка.

Хотя любому Сноходцу понятно – даже втроем Снотворца не победить. Впрочем, не победить и вдесятером. И даже целой сотней.

– Я могу предложить лишь один гуманный вариант, – продолжал Клиф. – Вам придется стать спутниками Грига в его походе. У меня были на примете другие кандидатуры... но вы тоже подойдете, сексуально раскрепощенные вы мои...

Ли посмотрел на Грига и сказал:

– Ну, спасибо. Ну, удружил.

– И каков ваш ответ? – спросил Клиф, доставая трубку.

Ли горько засмеялся:

– Альтернатива – смерть?

– Только в Снах, – ответил Клиф. – Вы же знаете правила.

Ли обвел тоскливым взглядом свое любовное гнездышко. Кивнул:

– Умереть мы всегда успеем. Правда, Лина?

Лина кивнула и уточнила с неприкрытым любопытством:

– В этом сра... странном походе будут какие-то шансы уцелеть?

– Какие-то – будут, – подтвердил Клиф.

– Когда выступать? – спросил Ли.

– Когда Григ соберет остальных членов команды. Ты еще здесь?

– Я уже бегу, – сказал Григ, вскакивая и с облегчением отстраняя Кати. – Уже бегу!

– Только далеко не убегай, – ласково посмотрел на него Клиф. – Вдруг в следующий раз у меня будет плохое настроение? Я буду ждать тебя... ну, допустим, прямо здесь. Постарайся прийти не позже, чем через двенадцать часов... – он задумчиво посмотрел на Кати, которая принялась придвигаться к нему. – Но и не раньше, чем через час.

Высочив за дверь – прямо на залитую яркими разноцветными огнями, грохочущую танцплощадку, где свивались в эротических танцах мужчины и женщины, Григ досадливо отпихнул попытавшуюся обнять его девушку. Рельеф не обиделась, улыбнулась – и пританцовывая пошла в поисках партнера. Григ проводил ее взглядом и вдруг понял, что казалось ему неправильным в происходящем у Ли.

Какого черта эта Кати вела себя не как качественная тварь, а как самый обыкновенный, на что-то одно запрограммированный рельеф?

Таких «Кати» Григ и сам высыпал бы себе на кровать, если бы вечер показался слишком скучен – чтобы к утру они благополучно растаяли в воздухе. Сноходцу качественного симулякра не создать...

Впрочем, об этом не стоило думать. По большому счету, Григу сейчас нужно было принять одно-единственное решение.

Подчиняется он Клифу или нет?

Выполняет его идиотские указания, отправляется вербовать Креча, а потом уходит в поход неизвестно куда и неизвестно зачем?

Или пытаются обмануть Снотворца?

Эх, если бы речь шла об одном Снотворце! Уйти бы из его квартала, как бы ни был к нему привязан Григ. Поселиться в другом – желательно в таком, чей хозяин с Клифом конфликтует. И можно было бы расслабиться.

Но что, если все Снотворцы поделены на две группы? Одна поддерживает Клифа – на ее территории не спрятаться. В другой состоит Роберт – а тот непременно захочет поквитаться... или использовать его против Клифа.

– Из огня да в полымя... – пробормотал Григ, наблюдая за проделками диск-жокея и двух его обаятельных помощниц. От музыки начинала болеть голова. Пора принимать решение.

Наверняка есть и третья сторона, она всегда есть. Какие-то Снотворцы, не присоединившиеся ни к одной из групп. Те, кому наплевать на таинственный Артефакт. Кто даст приют беглецу.

Вот только как их найти?..

Григ поискал в воздухе, ухватил прикуренную сигарету, затянулся. Последнее время он курил только во сне, что оказалось самым удобным способом победить вредную привычку.

– Ладно, – сказал Григ самому себе. – Но только не все так просто. Мы еще поторгуюемся.

И он пошел сквозь толпу, так злобно поглядывая на окружающих, что к нему никто не рискнул приставать.

Впрочем, в какой-то момент его все-таки ущипнули за задницу. Крепкой неженской рукой.

Глава 6. Черный тролль

Те несколько встреч, которые случались у Грига и Креча, происходили просто на улице. Где обитает Креч, было, в общем-то, всем известно. Но точно так же все прекрасно знали, что Креч гостей не любит. Поэтому хорошим (и безопасным!) тоном считалось выйти на соседнюю улицу и начать петь какую-нибудь песню. Англоязычные уверяли, что лучше всего Креч выходит на «Smoke On The Water», немцы горой стояли за «Bück Dich» «Раммштайна», а среди русских бытовало мнение, что Кречу нравится «Алиса» – к примеру, «Власть» или «Небо сла-вян».

На самом деле Кречу было совершенно все равно, что поют. Главное – чтобы песня была громкой и петь ее без музыки было максимально трудно. То есть, ему было важно проснуться (а поспать он любил) и поглумиться над вокальными экзерсисами гостя.

Григ об этом не подозревал, но то ли из-за нонконформизма, то ли просто не придавая этому значения, пел всегда что-нибудь мелодичное и не столь сложное в исполнении, предпочитая знакомые всем детские песенки. В прошлый визит он пел «Лесного оленя».

А в этот – предпочел песенку маленького мультяшного енота.

От улыбки солнечной одной
Перестанет плакать самый грустный дождик,
Сонный лес простится с тишиной
И захлопает в зеленые ладоши!²

Креч не появлялся.

Григ откашлялся. Он стоял посредине унылой серой площади, окруженной унылыми серыми домами и унылыми серыми деревьями. Мало что на Окраине не уныло и не серо.

– Спой «Если с другом вышел в путь», – раздалось из-за спины.

Григ обернулся – очень быстро. Но, наверное, надо было не оборачиваться, а спастись бегством. Тяжелая лапа Креча крепко – не вырвешься – взяла его за плечо.

– Веселей дорога... – немелодично проскрежетал Креч. – Григ, я не понял: ты мазохист или дурак?

– Креч, я не имел никакого отношения к той посылке! Я только ее принес!

– Верю. Поэтому убивать я тебя не стану. – Креч отвесил ему щелбан – легонько, но у Грига искры из глаз посыпались. – И все-таки, Григ, пока ты еще способен говорить, объясни мне: какого дьявола ты приперся?

– Креч, меня заставили! – Григ даже не пытался вырваться. – Снотворец из моего квартала, Клиф...

Занесенная было каменная рука замерла. Маленькие горящие глазки с любопытством уставились на Грига.

– Клиф?

– Он требует, чтобы я собрал команду. И чтобы ты в ней был.

– Зачем?

– Чтобы мы отправились куда-то и отнесли...

– Я знаю, чего хочет Клиф! – пророкотал Креч. – Зачем он хочет в команде меня?

– Потому что ты – самый лучший боец, – обреченно сказал Григ.

---

² Песня из мультфильма «Крошка Енот», слова М. Пляцковского, музыка В. Шаинского.

– Это и дураку понятно. – Креч вдруг отпустил Грига и присел на корточки. Их лица наконец-то оказались на одном уровне. – Я – Сноходец, который умеет драться. Но по сравнению со Снотворцем – я слабак.

– Все мы слабаки, – потирая плечо, признал Григ. – Но он не хочет отправлять в поход Снотворцев. Боится, что на них нападут...

– Другие Снотворцы, те, что хотят использовать Артефакт в своих интересах. Или те, кто хочет лично уничтожить Артефакт... – Креч вздохнул, что выглядело даже комично. – Нет, Григ, он другого боится на самом-то деле. Но теперь хоть понятно, кто мне послал подлянку...

– Ты мне веришь, – с удивлением сказал Григ. – погоди! Артефакт? Ты и впрямь знаешь про Артефакт?

– Конечно. Думаешь, почему я здесь торчу? – Креч с отвращением обвел глазами серую выпцветшую площадь.

– Прячешься? – сообразил Григ. – От Клифа?

– Нет. От Роберта. Он глава другой партии...

Креч, громыхая каменными суставами, поднялся, зашагал, бросив через плечо:

– Пошли... приглашаю к себе.

Все-таки в определении Креча как тролля, а не как голема, был прав именно Григ. Креч, как и положено уважающему себя троллю, жил под мостом.

И неважно, что мост этот – старый, каменный, напоминающий одновременно и Карлов мост в Праге, и мост Британия в Уэльсе, и мост Сечени в Будапеште, и сотню мостов по всему миру, – вел из ниоткуда в никуда: один его конец упирался в глухую стену небоскреба, другой нависал над пропастью, где клубился серый туман Границы, а под мостом была выложенная брусчаткой площадь, на которой и стоял уютный двухэтажный дом Креча.

Главное, что формальности были соблюдены. А сны, какими бы нелепыми они ни были, всегда соблюдают внешние правила игры.

– А к тебе, оказывается, приходят гости... – сказал Григ, обосновавшись напротив Креча в уютном глубоком кресле. Кресло было не кожаное, а из какой-то мягкой ворсистой ткани теплого розового цвета. Почему-то сразу становилось ясно, что по большей части в нем сидели женщины. Все в гостиной у Креча – да, вероятно, и во всем доме, четко делилось на две части: для людей и для тролля. Мебель удобная, мягкая и мебель прочная, грубая. Посуда мелкая, человеческая – посуда вместительная, великанская. Даже пультов управления перед телевизором было два: один – обычный, а другой – с метр длиной (такие бывают и в обычном мире, но просто как шутка).

– Человеку нельзя без друзей, – серьезно сказал Креч, опускаясь в свое кресло – сваренное из толстенных стальных балок, поверх которых было брошено цветастое перуанское пончо. – А троллю – тем более. Сердце окаменеет и перестанет качать кровь.

Григ не нашелся, что ответить, и только хмыкнул, взяв со стола бокал с вином. Креч сгреб огромной ладонью двухлитровую кружку с чем-то мутным, вязким, болотистым, зелено-вато-коричневым – даже не хотелось спрашивать, с чем именно.

– Трудно мне будет объяснить Клифу твой отказ, – сказал Григ, отпивая глоток вина. – Не любит он отказы...

– Все они не любят, – буркнул Креч. – Только я еще не отказался.

– Что? – поразился Григ.

– Думаю я. Если Клиф – враг Роберта...

– То ты на его стороне?

Троль кивнул и отпил жидкости из бокала. Поморщился:

– Кислотность великовата... Я ведь у Роберта был на хорошем счету. Можно сказать, его ординарец. Любимчик. Оставайся я с ним – мы бы, пожалуй, весь Квартал Вечной Войны под

себя подмяли. Но как-то принесла нелегкая твоего Снотворца... принялся он Роберта в свою веру вербовать, да и угрожать всерьез...

– Кто? Клиф? – поразился Григ.

– Он самый. Думаешь: просто милый старичок, любитель ковыряться в саду, пить и ухаживать за молоденькими? Ха! Не бывает мирных Снотворцев. Может, если бы не я, он бы Роберта и завалил...

– Роберта? Одного из правителей Войны? В его-то квартале? – воскликнул Григ.

Но Креч его недоверия будто не заметил, закончил, как не слыша:

– Наверное, с тех пор Клиф меня и зауважал...

И замолчал, угрюмо глядя в недопитую кружку.

– Тогда ты и узнал... – сказал Григ растерянно.

– Ну да. Про Артефакт, про то, что надо его уничтожить... Роберт-то не против был. Предлагал собрать отряд Снотворцев и идти... вот к кому именно – они словно сами боялись произнести. Клиф требовал послать отряд Сноходцев. Особых Сноходцев, «со способностями». Предлагал меня взять, еще кто-то у него был на примете... Слово за слово – такое началось... В общем, мы отбились. Дома и стены помогают. Вот только после всего этого Роберт стал на меня смотреть... нехорошо так смотреть. Лишнее я услышал, вот как. Потом раз... случайность, вроде как, но меня накрыло... еле жив остался. Потом второй раз. Ну, я мальчик неглупый, хоть до меня и не сразу доходит. Ноги в руки – и на Окраину. Здесь у Снотворцев власти мало, здесь я даже с Робертом готов потягаться.

– Ты ведь тут давно живешь...

– Пять лет, – Креч размахнулся, будто собираясь запустить кружкой в телевизор, но передумал. – Пять лет в этом... в этой... Передай своему Снотворцу, что я пойду.

В Квартал Телесной Радости Григ возвращался неспешно и в задумчивости.

Само по себе то, что Креч знал про таинственный Артефакт, не удивляло. Все-таки он был фигурой известной, выделялся даже в пестрой компании Сноходцев, жил в Стране Сновидений давно и мог хранить многие тайны.

Но возникало резонное сомнение – а так ли секретна история, рассказанная Клифом? То, что знают двое, знает свинья, – говорят рассудительные немцы, понимающие в тайнах. А про Артефакт знали как минимум... Клиф... Роберт... сам Григ... Креч... Четверо.

Следовало предположить, что про него знают все, кто хоть чуть-чуть интересуется загадками Снов.

Так стоило ли бежать на поводке у Клифа с завязанными глазами? Не разумнее ли... нет-нет, не взбунтоваться, конечно... всего лишь попробовать раздобыть побольше информации? Задание выполнено, свободное время еще есть...

Размышляя, Григ прошагал два квартала в направлении центра города. И тут позади раздалось веселое бибиканье. Григ обернулся и обнаружил едущий за ним автомобиль.

Было это, несомненно, такси, но такси удивительное. Казалось, что когда-то у старой желтой советской «Волги»-такси срезали большую часть салона – и приделали сверху кабину английского кэба. Кстати, и руль теперь у этого гибрида оказался справа. Потом советско-английский кэб увешали разноцветными брелоками, талисманами, табличками с сурами из Корана – в общем, придали нормальный вид арабского такси. Зато за рулем сидел белозубый чернокожий парень – типичный нью-йоркский таксист, нагловатый и жизнерадостный.

– Хай, брат! – окликнул водитель Грига. – Не подвезти ли тебя, брат?

Григ задумчиво смотрел на водителя. На того чернокожего шутника, что нанял его отослать посылку со скорпионами Кречу, парень не походил. Однако Григ не мог понять, кто перед ним – рельеф, тварь, сновидец, Сноходец или, не дай Морфей всемогущий, Снотворец.

В пользу каждой из версий были свои аргументы.

Машины в Городе в большинстве своем были рельефом, как и их водители. Обычно водители даже не могли вылезти из своей машины, поскольку составляли с ней неразрывное целое. В данном случае – Григ заглянул в окно – нет, в данном случае ноги у парня имелись, да и задница, похоже, не приросла к раздолбанному креслу. Но все-таки обычно такси – это рельеф...

– Чего пялишься на мой черный зад? – возмутился водитель. – Гомик, что ли?

Григ, не отвечая, продолжал оглядывать машину. Тварь? Вполне вероятно. Хорошо сделанная тварь. Возможно – охотится на него. Сядешь в машину, а она тебя сожрет.

Или парень – сновидец-таксист, который и в своем сне ездит по улицам? Но тогда откуда во сне черного парня желтая «Волга»?

Или Сноходец?

Или Снотворец, охотящийся на него?

Григ внезапно понял, что размышляет слишком долго. Будь это не машина, а ловушка, она бы уже сработала.

– Подвези меня в Бесконечную Библиотеку, – попросил Григ.

– Пялиться не будешь? – подозрительно спросил водитель.

– Нет-нет, – ответил Григ. – Ни в коем случае.

Замок на двери щелкнул, Григ забрался в автомобиль. Внутри опять же была солянка из кабины лондонского кэба (откидные сиденья напротив), нью-йоркского (терминал для оплаты карточкой), арабского (многочисленные украшения и суры) и даже московского (иконка и табличка «У нас не курят!») такси.

Совершенно непонятное дело!

– Ты Снотворец? – спросил Григ, чуть наклоняясь к дырчатой перегородке. Понятное дело, что тут есть микрофон, но все равно подсознательно тянешься к человеку, с которым говоришь.

– Чего-чего? – отозвался негр, руля по улице. – Какой-такой Снотворец, а? Слушай, ты чего говоришь? Совсем больной, да?

Ну приплыли. Теперь это был не нью-йоркский водитель. Теперь это был московский бомбила, приехавший откуда-нибудь с Кавказа.

– Расскажи мне о себе, – попросил Григ. – Где ты родился, где учился...

Водитель внезапно притормозил. Посмотрел через перегородку на Грига. Неужто опять заподозрил в домогательствах? Но нет – смотрел таксист растерянно и смущенно.

– Не знаю я, братан, – сказал он. Теперь это был не негр, не кавказец, не араб. Теперь, закрыв глаза, Григ считал бы его чистокровным русским откуда-нибудь из глубокой провинции. – Веришь – нет, сам порой сижу, пытаюсь вспомнить. Каша в голове какая-то. Езжу, людей вожу... а кто я, откуда... не знаю.

Рельеф. Шикарный. Давешний разговорчивый гидрант с его неожиданным чувством юмора и в подметки не годился этому таксисту всех времен и народов.

Можно было в очередной раз предаться размышлениям на тему «есть ли у рельефа разум, бывает ли у тварей душа?». Но для ответа хорошо бы понимать, что такое вообще Страна Сновидений, почему кто-то в ней себя осознает, а кто-то помнит путанно и смутно.

Отделаться общими фразами, навроде «это мир коллективного бессознательного» или «это страна человеческих фантазий, комплексов и страхов», можно только от новичка, который на все смотрит широко открытыми восторженными глазами. Ну или, сидя у камина с приятелем и бутылкой портвейна, можно повитать в эмпиреях, побросаться умными словами. Себя подобной пустой болтовней не убедишь.

Есть ли у рельефа разум и душа?

А всегда ли они есть у людей?

– Не терзайся попусту, братан, – сказал Григ.

– Кого ты назвал братаном, беложопый? – возмутился таксист. Снова дал по газам.

Григ ухмыльнулся.

Таксист в своей ипостаси «нью-йоркского негра-водителя» вел себя слишком гротескно. Не как настоящий чернокожий водила, а как массовое представление о нем.

И это неудивительно. Нью-Йорк – город огромный, туристов в нем тоже много. Но куда больше людей смотрят голливудские фильмы.

– Подождешь у Библиотеки? – спросил Григ, когда впереди показалось огромное здание из белого и розового камня. Широкая лестница поднималась к гранитным колоннам, между которыми были призывно открыты ворота – высоченные, будто в средневековом соборе. Колонны от базы до самой капители покрывали искусно вырезанные барельефы: книги, мудрые лица писателей, какие-то бытовые сценки – наверное, из книг. На фронте была целая композиция: мозаичное панно изображало сидящих за столами посетителей библиотеки – взрослых, детей, стариков. Они читали, что-то выписывали, размышляли, наморщив умные лбы. Наверное, выискивали значение умных, но малоупотребимых слов вроде «капитель» и «фронтон»? Ну что ж, полезно иногда это делать.

А на портике высились мраморные статуи: те же посетители, но только вышедшие из библиотеки. Дети запускали модели самолетов и ракет, инженеры стояли с какими-то приборами, ученые – с бумагами, юные девы – мечтательно глядя в даль.

Это было очень старомодно, очень проникновенно и было бы уместно в любом городе мира и при любом строе – от советской Москвы и до капиталистического Нью-Йорка.

– Заплатишь – подожду, не вопрос! – белозубо улыбнулся таксист.

Григ мысленно усмехнулся.

Зачем деньги рельефу? И зачем они Григу?

По-настоящему менять мир вокруг себя, нарушая все законы природы и здравого смысла, могут только Снотворцы. Ну и простецы-сновидцы, как ни странно, только они это делают неосознанно и потому их умение ничего не стоит. Сноходцам сложнее. Некоторая часть из них обладает какими-то необычными свойствами, вот Григ, к примеру, мог менять свой облик, причем в очень широких пределах. Но сотворить деньги, которые станут частью Мира Снов, никакой Сноходец не способен.

К счастью, настоящего здесь ничего и не требовалось. Не нужны были такие «деньги», которые будут существовать годами и даже служить «всеобщим эквивалентом обмена». Достаточно было денег невзаправдашных, «снящихся», проще говоря – рельефа.

Григ пошарил в пустом кармане и нагреб горсть ассигнаций и монет. Если вглядываться в них пристально, то ни достоинства нельзя будет разглядеть, ни даже денежной единицы. Может, пять долларов, а может, миллион гривен. Деньги всегда кому-то снятся.

– Держи! – сказал Григ, протягивая деньги водителю.

– Ого! – отозвался тот, бросив беглый взгляд на купюры. – Да за такие деньжищи я тут до вечера ждать буду!

– Я недолго, – пообещал Григ, выходя из машины. Но напоследок взглянул на водителя с большим сомнением.

Глава 7. Бесконечная Библиотека

Все здесь было чудесно, как и должно быть в библиотеке.

Слабо пахло книгами – нет-нет, это был не запах гнили, пыли или мышей, а запах старой потертой кожи, благородно состарившейся бумаги, натурального клея. Хрустальные люстры под высокими потолками едва-едва запылены, в самую меру, чтобы свет из яркого стал уютным, а помещение – обжитым. Над столешницами, покрытыми зеленым сукном и бронзового отлива кожей, склонились люди. Точь-в-точь такие, как на мозаичном панно. Вихрастый паренек с горящими от восторга глазами читал «Остров сокровищ». Худенькая девочка со смешными косичками, строгая и серьезная, читала «Убить пересмешника». Юноша со смешной куцей бородкой и в очках с толстыми линзами изучал том «Языки программирования низкого уровня». Старичок со старушкой, трогательно сидящие рядом за одним столом, читали одну на двоих книгу – «Братьев Карамазовых». Обычно старушка дочитывала страницу раньше, после чего с умилением смотрела на девочку с томиком Харпер Ли, пока старик не перелистывал страницу.

В общем, это все было рельефом, не стоящим ни внимания, ни времени.

Григ подошел к библиотекарю, сидящей за массивным столом. Одета в строгий серый брючный костюм и белую блузку, женщина казалась скорее бизнесменом, чем работником библиотеки. На столе мягко светила лампа с зеленым абажуром; молодая женщина, опустив голову, читала книгу. При приближении Грига она заложила страницу закладкой – тонкой пластинкой золотистого металла, и подняла голову.

– Чем могу помочь?

Григ в растерянности смотрел на нее. Женщина была красивая – рыжая, как огонь, но со слегка смуглой кожей и чуть-чуть восточными глазами. Индуска? Филиппинка? Японка? Все, что угодно, но, пожалуй, даже не от матери или отца, а от бабушки или деда.

Обычно у женщин с примесью азиатской крови рыжий цвет волос выглядит неестественно, вычурно. Но ей шли рыжие волосы. Она вся была такая естественная, что... что напрашивался странный вывод...

– Я – живая, я – настоящая, – сказала библиотекарша. – Я Сноходец, как и вы. Чем могу помочь?

– За последнее время я повидал столько смышенного рельефа... – пробормотал Григ.

– И какой-то рельеф знал разницу между рельефом, сновидцем, Сноходцем и Снотворцем? – ехидно спросила женщина.

Да, это был железобетонный аргумент. Рельеф мог быть сколь угодно умным, человекообразным. Но он никогда не понимал, что он – рельеф.

– Григ, – представился Григ. Поколебавшись, протянул руку.

– Мария. – Женщина пожала ему руку, крепко, без всякой жеманности. – Мне очень приятно, Григ. Наш брат сюда редко заглядывает.

– Мой брат – обычный сновидец; когда я рассказал ему про Страну Сновидений – он послал меня к психиатру, – рассеянно ответил Григ. – Ну... читать книжки во сне – не самое разумное занятие. Да?

– Ну почему же? – Мария слегка обиделась. – Это в обычном сне – глупо, ничего не запомнится. А в Снах – книги настоящие. Даже чуть лучше.

– Что значит «чуть лучше»? – не понял Григ.

– Тут есть те книги, которые не были дописаны авторами. Вы читали полную версию «Приключений некоего Артура Гордона Пима» Эдгара По?

– Я читал, – Григ откашлялся. Да что ж он так робеет перед библиотекарем? Он даже в детстве все книжки сдавал в срок! – Но ведь она на самом деле дописана автором! Эдгар По ее

специально оставил с оборванным концом. Ее, конечно, пробовали дописать другие писатели, даже Жюль Верн. Но получалась ерунда.

– А здесь – дописана автором и по-настоящему, – серьезно сказала Мария. – Великолепный роман! Ну а «Последний магнат» Фицджеральда? Никто из критиков даже не предположил, какова может быть концовка! Вот «Дети Хурина» у Толкиена не получились... Даже та версия, что сделал его сын, вышла лучше. Но мне кажется, сэр Рональд просто утратил интерес к теме. Да вы садитесь!

Григ кивнул и послушно сел на стульчик перед Марией. Та помолчала мгновение, потом спросила:

– Так зачем вы сюда пришли? Если вам нужен секс – идите в зал европейской классической литературы или в научную. Там замечательные девчонки, страстные и знойные. Кажутся синими чулками, но стоит поболтать – стаскивают свои нелепые очки в роговой оправе, срывают одежду и отдаются вам прямо на библиотечном столе. – Мария улыбнулась и уточнила: – Конечно же, они – рельеф. Но хороший.

– Что они делают здесь с таким поведением? – мрачно спросил Григ. Ему не понравилось, что Мария так легко говорит о сексе.

– Ну не всем же нужен квартал Безудержного Траха? Многие хотят нежного романтического секса с медсестрой. Или бурного романа с библиотекаршей. Или интрижки с продавцом мороженого.

– О, Господи! – воскликнул Григ. Почему-то фраза про продавца мороженого шокировала его, несмотря на огромное количество рельефа, с которым он переспал.

– Вы мне нравитесь, – кивнула Мария. – Вы чудесно старомодны для Сноходца. И зря вы так удивляетесь, многие девочки в пубертате мечтали о сексе с продавцом мороженого, особенно если он молод и улыбчив... Сладости, секс – они созданы друг для друга. Так что: вам не нравится секс с рельефом? Ну так можете соблазнить простушку. Или простеца, если угодно. Только не приставайте к детям, я позвоню Хранителям, они вас наизнанку вывернут! Из сновидцев в моей библиотеке доступны для секса лишь девушки старше восемнадцати!

Она задумчиво оглядела Грига и поправилась:

– Ладно, старше шестнадцати, если они физически развиты и сами того хотят.

– Тьфу на вас! – воскликнул Григ. – Я сюда не трахаться пришел, уж тем более – с малолетками! Вы что, издеваетесь? Или сами озабочены?

Мария засмеялась.

– Честно?

Григ кивнул.

– Вы так очаровательно покраснели, когда я сказала про секс с продавцом мороженого. – Мария виновато дернула плечами. – Мне захотелось вогнать вас в краску. Извините.

Сейчас она говорила чистую правду. И Григ это почувствовал.

– Мария, давайте в дальнейшем без таких увеселений? – попросил он. – Я пришел в библиотеку по делу.

И вот теперь Мария растерялась.

– Вы... вы читатель? Вы пришли почитать книжки?

Григ подумал и кивнул.

– Если честно, я думала, что я одна такая дурочка, – сообщила Мария, начисто забыв, что недавно доказывала, как правильно и хорошо читать книги во сне. – Но я всегда была книжная девочка, запойная читательница. Могла читать на ходу, как малыш из детской книжки...

Она осеклась, поправила волосы и совсем другим тоном спросила:

– Так что вам нужно? Я думаю, не «Преступление и наказание» и не «Камасутра для чайников». Что-то специфическое?

– Есть книги про Страну Сновидений? – спросил Григ напрямую.

– Лавкрафт, Желязны, – Мария наморщила лоб, вспоминая, – еще какой-то русский автор.

– Нет, я не про фэнтези и прочую беллетристику, – сказал Григ. – Существуют ли книги, описывающие этот мир? Реальную Страну Сновидений?

– Есть книги писателей, которые чувствуют наш мир, – кивнула Мария. – Не Сноходцы, нет... Простецы, однако что-то чувствующие. К сожалению, они словно боятся писать правду. Намеки, аллюзии...

– А книги, написанные здесь? – спросил Григ вкрадчиво.

Мария поднялась из-за стола, шагнула в сторону, поманила Грига за собой. С минуту они молча шли мимо высоченных стеллажей, заставленных книгами на всех языках мира. Принцип, по которому книги здесь размещались, был Григу совершенно непонятен. Как тут может ориентироваться сновидец? Это настоящий подвиг...

Книжный лабиринт вывел их через арку в стене в еще один читальный зал. Очень маленький, но уютный. С настоящим камином, в котором горело живое пламя. Под потолком мягко светили лампы с плафонами из желтого стекла. Вдоль обшитых деревянными панелями стен стояли старинные книжные шкафы – массивные, высокие, украшенные резными завитушками, с толстыми, чуть мутными стеклами. Судя по толщине шкафов, книги стояли даже не в один ряд...

– Как много... – растерянно сказал Григ.

Почему-то он не ожидал такого. Он готовился увидеть полку. Может быть, шкаф. Один.

– Около пяти тысяч томов, – сказала Мария голосом человека, знающего точную цифру, но не озвучивающего ее из скромности. Той скромности, в которой на самом деле есть изрядная порция гордыни. – Испугались?

– Есть немного, – признался Григ.

– Что именно вам нужно? – спросила Мария.

Григ помолчал. Потом вздохнул.

– Если бы я знал... Наверное, про Сны.

– Здесь почти все про мир Снов, в той или иной мере, – сообщила Мария. – Первым рукописям без малого две тысячи лет. Кто-то из сновидцев-писателей считал этот мир адом, кто-то раем, кто-то чистилищем... Точнее?

– Тайны. Загадки. Артефакты. Амулеты.

Мария понимающе кивнула.

– Так я и думала. Вы пытаетесь постичь этот мир? Вы недавно стали Сноходцем?

Григ неопределенно пожал плечами. Не говори – не спросят...

– Значит, тайны... артефакты... – Мария улыбнулась загадочной насмешливой улыбкой. – Я знаю, что вам нужно, Григ.

Она уверенно подошла к одному из шкафов, вытащила тонкий черный томик миниатюрного формата. Протянула Григу на ладони.

– Это? И все? – недоверчиво спросил Григ.

Мария кивнула. Серьезно ответила:

– Я думаю, что да.

Григ взял книжку. Обложка была кожаной и на ощупь казалось теплой. На ней был выдавлен и покрашен ныне облупившейся золотистой краской странный знак: круг, внутри которого помещалась спираль в три витка.

– Спираль раскручивается или закручивается? – внезапно спросила Мария. – Или «как посмотреть»?

– Закручивается, – сказал Григ уверенно.

Он действительно так считал.

– Почему?

- Потому что если она раскручивается, то упирается в круг и ограничивается им.
- А если скручивается, то превращается в точку?
- Нет, уходит в бесконечность, – сказал Григ.

Этот весьма глубокомысленный разговор начал его смущать. Но Мария кивнула и сменила тему:

– Я вас покину. Если потребуется туалет – он за той дверью. Шкафчик с непрозрачной дверью – это бар, там есть напитки. Но не напиваться!

– И не приставать к несовершеннолетним простушкам, – кивнул Григ. – Я помню.

– Да пошутила я, – вздохнула Мария. – С них во сне не убудет, приставайте, сколько влезет.

– Один вопрос! – сказал Григ вслед. – Вы все книги здесь так хорошо знаете? Почему выбрали именно эту?

Мария кивнула, будто признавая справедливость вопроса.

– Не все. Но за последние десять лет эту книгу брали почитать семнадцать гостей. Все остальные – не брали ни разу.

– Вот такие мы, Сноходцы, нелюбопытные, – пробормотал Григ себе под нос. Сел было в кресло у камина, но передумал. Налил в стакан виски, насыпал льда – тот тоже лежал в баре, в хрустальной вазочке, и не таял, что возможно лишь во сне.

Со стаканом в руках Григ вернулся в кресло. Покосился в проход, где затихали мягкие шаги Марии. Ну а с чего он взял, что эта развеселая женщина в Стране Сновидений недавно? Десять лет... Она выглядит-то лет на двадцать пять. Впрочем, большинство сновидцев, Сноходцев и Снотворцев здесь кажутся моложе. Человек подсознательно считает себя молодым, даже состарившись и одряхлев, – а мир Снов отражает его представления о себе. Клиф, сосед-Снотворец Грига, был одним из редких исключений.

Нужно иметь много мужества, чтобы признать свой возраст, тем более в податливом и услужливом царстве сновидений.

Григ устроился в кресле поудобнее, сделал глоток из низкого вискарного стакана и открыл маленький томик со спрятанной в круг спиралью на обложке. Начал читать. Никакого предисловия, вступления, главы или части не было, как не было и имени автора. Только текст, аккуратно набранный причудливым шрифтом «Американская пишущая машинка» на плотной бумаге кремового цвета.

«Первое и главное, что тебе надо знать о Великом Артефакте, читатель, – он действительно существует. Я держал его на своей ладони, но не решился сделать то, что навсегда изменило бы мир человеческий и проклятую Страну Сновидений.

Быть может, ты, именно ты, читающий сейчас эти строки, отыщешь Великий Артефакт и изменишь мироздание к лучшему.

Однако позволь мне вначале рассказать о себе и о моих поисках Великого Артефакта».

Григ хмыкнул.

Он был совсем не прочь изменить мироздание к лучшему, но хотелось бы конкретики. Однако автор явно настраивался на рассказ неспешный и обстоятельный, густо усыпанный словами о Великом Артефакте, написанными с заглавной буквы для пущей важности. Григ даже подумал, не пролистать ли книжку к концу, однако решил не спешить.

Время у него было – время в Стране Сновидений вообще течет своеобразно. А попытка заглянуть в конец книги могла привести к нежелательным последствиям – авторы всегда обидчивы, а уж в Снах они способны выразить свою обиду разными способами. К примеру, книга могла показать ему пустые страницы, если он не станет читать ее от начала к концу. Или и того хуже – подsunуть дезинформацию.

Григ вернулся к тексту.

Автор, хоть и заявил о желании рассказать о себе, нигде не упоминал ни своего имени, ни других имен, ни каких-то географических названий и дат. Поскольку, как известно, в Стране Сновидений все говорят на одном языке, и на нем же написаны все книги, о происхождении автора Григ мог только строить догадки. Но ему показалось – по стилю изложения, по строю книги, – что автор родом из США и жил в конце девятнадцатого – начале двадцатого веков. В тексте встречались и керосиновые лампы, и свечи, и электрическое освещение, а сам дух повествования был... ну, скорее американский.

«Будучи еще ребенком лет восьми-девяти, впечатлительным и слегка склонным к меланхолии, я трудно сходил с людьми и потому тяжело переживал изменения, случившиеся с нашей семьей. Возможно, это и привело к тому, что я стал посещать Страну Сновидений все чаще и чаще. И если вначале я странствовал по тайным тропам снов в туманных детских грезах, не веря в реальность Страны Сновидений, то вскоре все изменилось. В одном из своих путешествий я едва не стал жертвой отвратительных созданий, явившихся в наш мир из глубин веков и тьмы межзвездных пространств. К моему счастью, один из трех великих Хранителей, что стерегут детские души в Стране Сновидений, пришел ко мне на помощь. Будучи, как я уже говорил, ребенком одиноким и вследствие того привязчивым, я стал часто встречаться с ним, стараясь помочь в его трудах и заботах. Думаю, этому долговязому чудаку был приятен мой наивный восторг и попытки помочь, хотя ему, повелителю снега и льда, ужасных чудовищ и восхитительных эльфов, я был не более чем досадной обузой...»

Григ задумался. Оказывается, в те времена, когда писалась эта книга (лет сто назад примерно), Хранителей детской части Страны Сновидений было всего трое? Видимо, все – мужчины, хотя сейчас, насколько Григ знал, среди шести Хранителей было и две женщины. Уже интересная информация! Если бы еще автор книги не был столь аккуратен в использовании имен... Но он никак и нигде не называл себя, а обитателей Снов именовал прозвищами: Долговязый, Поэт, Странник, Художник...

Некоторое время, как было понятно из книги, юный Сноходец, обретший среди сновидений друга и покровителя, наслаждался своей тайной жизнью. Его будто влекли самые опасные и пугающие уголки мира сновидений – писал он про них с неизменным трепетом и восторженным отвращением. О многом из описанного Григ слышал, о чем-то догадывался, но большая часть жизни автора проходила в таких уголках ночного мира, про которые большинство Сноходцев даже не догадывались.

Его покровителя подобные интересы вначале забавляли, он даже несколько раз сопровождал юного исследователя в его экспедициях, но позже стал утрачивать к ним интерес. Видимо, тайны и загадки он любил в меру, куда больше Хранителю нравилось опекать и оберегать спящих детей. Автор же, по мере взросления и мужания, все больше и активнее путешествовал по Стране Сновидений. И – искал.

«Что привлекало меня в тайных глубинах этого мира, остающегося неведомым для большинства живущих? Извечная ли юношеская тяга к тайнам и загадкам? Желание понять, как и чем живет эта удивительная страна? Или же недостижимая мечта стать таким, как мой покровитель, обрести великие силы и навечно остаться жить здесь – о, недостижимая мечта о всемогуществе и бессмертии! Думаю, что все сразу, но еще и живущая во мне темная сторона человеческой сущности. Я думаю порой, что не стань я регулярным гостем Страны Сновидений, я мог бы и сам превратиться в подобие одного из тех чудовищ, что обитают здесь, пытаясь прорваться в наш мир хотя бы посредством наших кошмаров – стал бы творить отвратительные ритуалы и читать мерзкие запретные книги. Но я нашел себя среди снов, что помогло мне и в моей дневной жизни. А помощь и дружба моего несуразного, но могучего наставника направили мои мысли по другому пути. Да, я хотел понять этот мир во всей его глубине и сложности. Но для этого мне требовалось чудо – и я стал искать его. В мрачных притонах и радужных

полях, где влачили свой сон наркоманы и душевнобольные, в сияющих дворцах, где обнаженные красавицы услаждали повелителей, восседающих на тронах из алмазов и рубинов...»

Да, растечься мыслью по древу автор любил. Но Григ, потягивая виски, был готов смириться с излишней цветистостью стиля.

Автор книги где-то услышал (он с полной откровенностью признавался: «...возможно, что я и сам это придумал, отравленный парами зелья, дурманящего даже в Стране Сновидений, но помнится, что впервые это рассказал мне старый китаец, курильщик опиума, в одном из моих запутанных приключений...»), что существует некий Великий Артефакт.

Глава 8. Великий Артефакт

Некоторые называли его Вратами, а некоторые – Ключом. Но чаще всего встречалось название «Спираль Снов». Ходили слухи, что Артефакт позволяет пройти в самые таинственные места Снов. Говорили и то, что он пробуждает сновидца и превращает его в Сноходца, а любому Сноходцу дает силы Снотворца. (Автор употреблял слова «спящие», «дремлющие» и «проснувшиеся», себя относил к «дремлющим», а своего друга-Хранителя к «проснувшимся», так что Григ легко понял терминологию). В общем, о Спирали Снов говорили многое и говорили много чего, но все сходились на том, что Великий Артефакт хранит все тайны сновидений и обладатель его обрел бы божественные силы...

Далее автор долго и складно, хотя все время уклоняясь то в воспоминания из детства, то в описание встреченных им диких, повествовал о своем путешествии по Стране Снов в поисках Великого Артефакта. Он излазил весь город, все кварталы, включая Вечную Войну (похоже было, что только что отгремела Первая мировая, и квартал Вечной Войны стал немислимо мрачным местом, заполненным ядовитыми газами, грохочущими старыми танками и полными гниющих трупов траншеями). Григ представил, как преобразила это место Вторая мировая и поехал. Но лишь в квартале Мистических Откровений (его Григ знал, хоть и считал местом скорее занятым, чем важным) автору дали указания, где и как искать Спираль Снов.

Потом началось то, что в компьютерных играх называется «квест». Автор в компании двух приятелей-Сноходцев отправился из Города через Бессонные Пустыни, Горы Безумия и Болота Кошмаров. Он описывал встреченные им по пути поселения животных – Григ сразу же вспомнил слова Клифа про то, что животные тоже видят сны и Страна Снов принадлежит не только людям. Потом текст сделался сумбурнее, временами вмещая в абзац описание месячного путешествия, а после этого на три страницы расписывая интересный вид, который открылся автору при спуске через очередной Перевал Неожиданности в очередную Долину Разочарования (Григ уже приобрел привычку проскальзывать взглядом все названия, набранные с заглавной буквы). Автор явно злоупотреблял громкими топонимами, и чем дальше – тем сильнее.

Где-то в пути был потерян один из спутников – причем автор упрямо называл его погибшим, хотя по-настоящему погибнуть в Стране Сновидений невозможно. Потом ушел второй – не выдержал очередного местечка «из заглавных букв» и предпочел проснуться. Автор набрал новую команду из разумных полулюдей-полуживотных (о которых писал с дивной легкостью, как о чем-то обычном) и двинулся дальше. Потом он нашел искомое место – огромный заброшенный город, где сразился с исполинским монстром. И тут автор, до того с упоением описывавший различных уродов и чудищ, отделался кратким абзацем:

«Весь вид этого создания, вся его природа – противоестественная и нереальная, были настолько омерзительны, что я едва не проснулся от одного лишь его вида. Лишь мысль о Спирали Снов, которая была так близка, и осознание того, что я никогда не рискну повторить свое путешествие, придали мне храбрости. Я не стану описывать вид Древнейшей Твари, стоявшей Великий Артефакт, и уж тем более не буду рассказывать, как мне удалось ее победить. Это все равно никому не нужно, поскольку Древнейшая Тварь упокоилась навсегда и ее отвратительные останки гниют сейчас в Городе Ужаса. Достаточно лишь сказать, что, усталый и изможденный, покрытый своей засохшей кровью и липкой слизью чудовища, я подошел к Великому Артефакту, лежавшему на груде иссушенных тел и хрупких от времени костей и черепов, среди которых, увы, было столь много человеческих. Моя рука не дрогнула, когда я взял его – взял и прочитал ровным голосом заученное наизусть заклинание на языке тех времен, когда еще не было человечества...»

Григ хмыкнул и плеснул себе еще виски. Оставалась пара страниц. Немного. Все прочитанное было занято, но никакой полезной информации не несло.

Но вот как раз на следующих страницах началось самое интересное.

«Вернуться в Город не заняло много времени, ибо со Спиралью Снов в руках я стал всемогущим – куда сильнее любого из моих бывших друзей и наставников. Что теперь значили для меня расстояния, преграды и монстры? Ничего!

Но страх, новый страх поселился в моей душе, ибо, взяв Спираль Снов в руки, я постиг всю ее силу. Я понял то, что она действительно может дать – не омерзительному чудищу, созданному Древнейшими для охраны Артефакта, или же (и при мысли об этом меня охватывал подлинный ужас) бывшему одним из Древнейших. Миллионы лет наедине с Артефактом могут лишить разума любого, превратив его в воплощение чистой злобы и алчности. Я понял, что она может дать человеку – разумному человеку, такому, как я.

Что теперь для меня все былые путешествия и опасности? Невинные ребячества, детские забавы. Одним движением руки я мог уничтожить любую часть Страны Сновидений. Другим – создать новую. Ничто не могло остановить меня, и все было подвластно! И чем больше я думал об этом, тем чудовищнее становились мои мечты и фантазии. Но в какой-то миг я осознал, о чем именно грежу – и с ужасом отбросил Артефакт от себя. К тому моменту я уже выстроил себе новый дом – чудовищный по размерам и архитектуре Черный Замок на границе между кварталами Вечной Войны, Телесной Радости и Летним Морем. И само расположение этого замка вызвало в моей душе растерянность и тоску.

К счастью, здоровые человеческие чувства, наполнявшие все мое существо, перебороли тлетворные эманации, навеянные либо самим Великим Артефактом, либо ядовитой слизью Древнейшей Твари, в которой мне пришлось буквально выкупаться и которой я наглотался (ничем иным я не мог объяснить тот Замок, который сотворил в Городе, и те затеи, которым собирался в нем предаваться). Возблагодарив того Бога, который отвечает за нашу жалкую планету и населяющих ее людей, я задумался: что же мне делать со Спиралью Снов? Ведь если она способна так влиять на человека опытного и сильного, то что она сотворит со случайным владельцем? А ведь отказавшись от навеваемых Артефактом искушений, я лишь отсрочил его приход в Страну Сновидений; сама природа Спирали Снов была такова, что уничтожить ее я не мог – о, горькая ирония – даже став с ее помощью всемогущим!

В растерянности и тоске я пожалел о своем долгом путешествии и о том, что победил Древнейшую Тварь. Быть может, она была самым правильным хранителем Артефакта: злобная, омерзительная, но в силу слабоумия не способная или не желающая пользоваться им по-настоящему.

Упав на колени, я начал молиться, чего не делал уже много лет. Но то ли Господь Человеческий сжалился надо мной, то ли я смог успокоиться – решение пришло ко мне, единственно возможное и дающее хотя бы шанс Стране Сновидений.

Без гордости, но и без колебаний исполнил я свой долг.

И теперь, мой читатель, я повторю тебе главное. Первое: Великий Артефакт действительно существует. Второе: не пытайся им завладеть, ни с целью воспользоваться, ни с целью уничтожить.

Если же случайно ты увидишь круг из золотисто-черного металла, внутри которого вьется спираль – беги как огня!

И радуйся Стране Сновидений, как радуюсь ей я на исходе своей жизни!»

Это был конец.

– Что за... – произнес Григ растерянно. – И что? И как, и где?

– Тоже расстроены? – спросила Мария.

Она уже некоторое время стояла у входа в зал и с ироничной улыбкой наблюдала за Григом.

– Все ругаются? – спросил Григ мрачно.

– О, да. Почти все. Один Снотворец даже швырнул книжку об стену и пригрозил сжечь всю библиотеку. Пришлось выставить его вон.

– Выставить? Снотворца? – поразился Григ. – Но вы ведь...

– Я Сноходец. Но это Библиотека. У нее есть своя... – Мария развела руками, – аура. Своя магия. Своя полиция, в конце концов. Вы не представляете себе, что может сделать с любым Снотворцем библиотечный полицейский!

– У меня богатая фантазия, – мрачно сказал Григ. – Так что же, эта дурацкая книжка действительно так популярна? Почему? Кто ее автор? И кто брал ее читать?

Мария приподняла одну бровь, словно намекая на излишний поток вопросов. Но ответила спокойно и по порядку.

– Это самая популярная книга из написанных в Стране Сновидений. Я полагаю, что это связано с личностью автора. Я знаю, кто ее написал, но вам этого не открою, библиотека уважает всех своих авторов и сохраняет их инкогнито, если они того хотели. Такую же политику библиотека проводит и в отношении читателей.

– Понятно. – Григ встал, протянул Марии книгу. Та подошла, взяла томик из его рук. – Но все-таки почему такой интерес? Есть хоть что-то, позволяющее считать это сочинение правдой?

– Может быть, то, что его считают правдой Снотворцы? – ответила Мария вопросом.

Григ неохотно кивнул. Спросил:

– А вы сами не слышали что-то про эту... Спираль Снов? Хотя бы – что она делает?

– Если верить автору, – охотно ответила Мария, – то Артефакт позволяет простецу проснуться и стать Сноходцем, потом – подняться до Снотворца. И, видимо, обрести такую мощь, что Снотворец становится способен управлять любой точкой Снов.

– Стать Богом, – сказал Григ.

Мария поморщилась, и это наводило на мысль, что она относится к слову «Бог» серьезнее большинства Сноходцев.

– Локальным божком, – дипломатично сказала она. – Страны Сновидений.

– Меня бы устроило, – кивнул Григ. – Понятно, с чего вдруг такой интерес к Артефакту. Наши Снотворцы даже если и довольны жизнью, то друг другу доверять не склонны. То есть Артефакт дает настоящее всемогущество. Здорово. А хоть что-то в подтверждение слов автора имеется?

– Сходите на границу Войны, Траха и Моря, – ответила Мария.

– А! Тот самый мрачный замок! – воскликнул Григ. – Который был построен владельцем Спирали Снов, и так его устроил, что он таинственным способом от Артефакта избавился! Как же я его не заметил-то, из своего Летнего Моря!

Мария улыбнулась и развела руками.

– Самого главного глазами не увидишь, как говорится.

– Да-да, чудовищный по размерам Черный Замок – это не самая заметная штука... – скептически сказал Григ. – Спасибо за помощь, Мария.

– Заходите еще, – дружелюбно ответила библиотекарь. – Вы занятный человек, с вами приятно поболтать.

Как и предполагал Григ, покидая такси, водитель его не дождался. Обижаться смысла не было. Сноходец заплатил ненастоящие деньги и получил ненастоящее ожидание. Все честно. Тем более, таксист наверняка не собирался его обманывать. Память рельефа коротка – он мог увидеть другого клиента и предложить свои услуги, а мог решить, что вышли все сроки ожидания, мыслимые и немыслимые.

Для самого Грига, впрочем, прошло всего полчаса времени – он понял это, поглядев на часы. Можно было возвращаться в уютное жилище Ли и Лины, где дожидался его Снотворец. Но прочитанная книжка разожгла любопытство. Ну что же это, право, такое? Из-за невнятной истории, полной заглавных букв (что для Грига служило верным признаком фэнтези), Снотворцы дерутся друг с другом, интригуют, собирают какие-то фракции и команды?

И Григ принял решение. Одно из тех, что меняют жизнь, хотя сами по себе являются чепухой, пустяковиной.

Он сориентировался. Бесконечная Библиотека стояла в маленьком квартале Чистого Знания, который редко посещали даже простецы, что уж говорить о Сноходцах и Снотворцах. Квартал граничил со Старой Школой – одним из самых странных районов Города, а уж Старая Школа примыкала к Детской Площадке и Летнему Морю, причем как раз к тому углу, где Летнее Море граничило с Телесной Радостью. Так что, если сны будут к нему благосклонны, Григ мог за какой-то час выйти на границу Моря и Траха. Там же где-то будет и Война. Когда он обнаружит точку схождения трех кварталов, то попробует выяснить, есть ли там (ну или – был ли там) мрачный Черный Замок.

Приняв решение, Григ медлить не стал. Выбрал примерное направление и зашагал по улице. В принципе, можно было и не выбирать, сны знали, куда он идет и рано или поздно вывели бы его в искомую точку.

Но Григ предпочитал «рано».

Быстрым уверенным шагом он двигался по улице, вдаль от Бесконечной Библиотеки. Стояло раннее утро – тут часто бывало раннее утро, гораздо чаще, чем поздний вечер или ночь, а дня, как ни странно, не случалось почти никогда. С обеих сторон улицы (впрочем, уже через несколько шагов она как-то неощутимо превратилась в широченный проспект) высились учебные заведения.

Тут были, наверное, все учебные заведения мира – только в искаженном, трансформированном снами виде. Григ заметил и Московский университет, слегка искаженный, будто приплюснутый, но узнаваемый. Белые, с налетом готики, корпуса Оксфорда и Йеля; разбросанные по зеленым лужайкам небольшие здания – то ли канадский, то ли австралийский колледж; сверкающие башни новых азиатских университетов; сероватые угрюмые здания заштатных провинциальных научных центров и институтов (пускай они и не могут похвастаться великими открытиями, но в них работают и видят сны миллионы людей, мечтающих стать великими).

Да, квартал Чистого Знания не такой уж большой. Но все-таки есть люди, которые продолжают работать даже во сне. Заглядывая в окна, Григ видел ученых, стоящих у досок, исписанных формулами, сидящих за компьютерами, проводящих вычисления, склонившихся над колбами и ретортами. В одном месте прямо из стены на улицу выходила исполинская труба коллайдера, наподобие тех труб-аттракционов, что порой высовываются из стен северных аквапарков. Труба была прозрачной, в ней мерцала искристая тьма и временами проносился крошечный огненный шарик. Кто-то во сне ловил бозон Хиггса, не иначе...

Говорили, что если долго бродить по Чистому Знанию, то можно подсмотреть действительно интересные сцены, а то и стать свидетелем настоящего научного открытия, сделанного во сне (а потом, быть может, навсегда забытого – не всем везет проснуться вовремя, как Менделееву, чтобы записать Периодическую таблицу элементов).

Но Григ знал, что большинство открытий, сделанных во сне, – полнейшая ерунда, которую и сами сновидцы-то вспоминают со стыдом или усмешкой. Поэтому он спокойно миновал маленького узкоглазого человечка, который кричал, стоя в дверях низкого белого здания: «Я нашел! Я нашел универсальное лекарство от рака, вы только посмотрите!» – и пытался затащить прохожих в свою лабораторию. Пришлось даже ускорить шаг, ускользая от призывно протянутой руки.

Разумеется, средство, формулу которого Григ мог подсмотреть в сне японского фармаколога, не стало бы универсальным лекарством от рака. Оно работало только против тридцати-сорока процентов форм, имело массу побочных эффектов и требовало нескольких лет доработки. Однако это было прорывное, потрясающее открытие, которое могло изменить человеческую жизнь, принести фармакологу Нобелевскую премию и даже сдвинуть мировой финансовый расклад.

К сожалению, как это чаще всего и бывает, проснувшись, японец не смог вспомнить деталей своего чудесного, ободряющего сна. Лишь через восемь лет он снова приблизится к своему гениальному открытию.

Но это, к счастью, осталось для Сноходца неведомым.

Григ прошел еще полквартиры, а потом резко свернул, решив срезать дорогу через двор старого институтского здания, – уж больно досаждали крики ученого за спиной, возникало глупое ощущение, что он что-то упустил или в чем-то ошибся. Григ быстро прошел через двор, миновав гуляющих студентов в мантиях (рельеф), открыл тяжелую дверь и вошел в незнакомый институт.

И остановился.

Вокруг было полутемно. Сыро. Повсюду на полу стояли лужицы воды. Остро пахло аммиаком. Низкий потолок, ряды кабинок вдоль одной стены, писсуары у другой.

– Только не это! – воскликнул Григ, хотя уже понял, что вляпался. Торопливо повернулся и распахнул дверь – но там, откуда он пришел, был уже не институтский двор, а маленькая грязная туалетная кабинка. По рыжему от отложений солей и ржавчины унитазу стекала тонкая струйка воды, на стенах незамысловатые граффити повествовали о разных людях и их разнообразных вкусах.

Григ попал в Сонный Туалет – место не опасное, но, во-первых, противное, а во-вторых – сложное для выхода. Несколько раз в жизни ему даже приходилось просыпаться, чтобы покинуть царство сломанных унитазов, текущей воды и мучительной неспособности пописать.

– Вот же угораздило, – тоскливо сказал Григ, возвращаясь в коридор.

Под потолком тускло светили редкие лампочки. Капала где-то вода. Кто-то тихо ругался вдалеке.

Надо было искать выход.

Глава 9. Детская площадка

Как правило, сны похожи на слоеный торт, салат или сложный коктейль: они лежат рядом друг с другом, проникают друг в друга, пропитывают соседей, но не смешиваются. Квартал Летнего Моря неизбежно будет пересекаться с Телесной Радостью, иначе просто не может быть, если соединить вместе лето, море и обнаженные тела. Старая Школа, полная воспоминаний о взрослении и первой любви, тоже неизбежно соприкоснется с кварталом Телесной Радости, а вот Чистое Знание – никогда. Детская Площадка (не путайте со Старой Школой!) при всей своей волшебности и лучезарности имеет протяженную границу с Вечной Войной. Некоторые дети мечтают о войне и подвигах. Другие дети, увы, просто встречались с ней не в снах – и Война мучает их, не отпускает, преследует, похуже, чем ветеранов мировых и колониальных войн.

Зная законы Страны Сновидений, можно двигаться по Городу достаточно быстро и спокойно, избегая кварталов неприятных или просто ненужных, но при этом не выходя в нейтральную зону Окраины. Григ прекрасно владел этим искусством, но в любой разумной системе обязательно найдутся безумные смутные зоны. Что уж говорить о снах, которые в основе своей состоят из грез, безумия, комплексов и страхов?

Есть три Смутных Сна, которые можно встретить в любом квартале Города, на его Окраине и даже за пределами. Первый из них – Тусклые Комнаты. В самом радостном и веселом сне можно войти в помещение, где сгущается тьма. Там бесполезно зажигать свет – в лампочках умирающими светлячками тлеют нити накаливания и светодиоды, в окнах брезжит серый сумрак, спички и свечи мерцают жалкими искрами, будто испугавшись окружающей темноты. Беспричинный тоскливый страх, память древности человеческой, память низких пещерных сводов и уползающего за край небосклона багрового солнечного диска, память лучин и коптилок – вот что такое Тусклые Комнаты.

Для Тусклых Комнат Григ придумал свой способ выхода, немножко смешной, немножко нечестный, но достаточно действенный.

Вторым Смутным Сном по праву считается Нагота. Его очень любят упоминать американские писатели и кинематографисты, если им верить – то каждому человеку постоянно снится, что он оказался без штанов у школьной доски, в студенческой аудитории или на рабочем месте. Это не совсем так, во всяком случае, для менее невротичных народов. Но Нагота очень часто принимает иные формы. Человек может быть одет, но ощущать себя предельно неуютно, скованно, объектом насмешливого или недружелюбного внимания, насмешек и угроз. Нагота – это ведь не просто исчезнувшие штаны, это сконцентрированное ощущение незащищенности.

К счастью, люди с достаточно высоким уровнем самоуверенности от этого сна не страдают. Пару раз влипая в Наготу, Григ немедленно воображал себе роскошные одежды, гордый профиль, высоченный рост. Нагота немедленно рассеивалась (Григ старательно прятал от самого себя мысль о том, что повышая собственное эго, он усиливает комплексы того сновидца, в чей Смутный Сон он влип).

Ну и третий Смутный Сон – это Сонный Туалет. Вопреки названию в этом сне никто не занимается санитарно-гигиеническими процедурами. В Сонном Туалете лишь ищут возможность это сделать. Ищут – и не находят. Кабинки заняты или отвратительно грязны, в самых укромных уголках непременно попадаются нежелательные свидетели. В общем, Сонный Туалет – это страдание людей, пытающихся проснуться от банальных физиологических причин.

У Грига и для этого случая был способ выхода. Надежный, но, бесспорно, нечестный. Потому Григ обычно старался выбраться более безобидными путями.

Но сегодня он спешил. Перед возвращением к нанимателю хотелось все-таки убедиться в отсутствии Черного Замка на указанном месте.

Некоторое время Григ бродил в царстве сырой отваливающейся штукатурки, грязного битого фаянса и капающих звуков. То и дело ему попадались другие посетители, но все это был безобидный рельеф. Однако среди этого рельефа должен был быть и сновидец – тот самый, кому все это снилось, несчастный страдалец, пытающийся проснуться по зову организма.

Минут через пять Григ нашел его в одном из закоулков. Это был молодой простец приятной наружности, которую несколько портили золотые зубы и массивные дутые перстни на пальцах. Одет простец был в яркий спортивный костюм, сочетающий в себе эмблемы «Найк» и «Адидас», берцы и бейсболку с надписью «Горняк Учалы». В руке простец ловко держал двухлитровую пластиковую бутылку пива, заполненную наполовину, из которой временами отхлебывал.

Понимающе кивнув, Григ подошел к простецу со спины. Тот как раз горестно смотрел на разбитый писсуар, рыжий от солевых отложений. В обычной жизни он наверняка не побрезговал бы сломанным сантехническим прибором, а то и просто отошел бы к углу помещения. Но у Снов свои законы, и простец маялся.

Встав у него за спиной, Григ тихонько сказал:

– П-с-с-с...

Простец горестно застонал.

– П-с-с... – безжалостно продолжил Григ. – П-с-с...

Организм сновидца, к простейшим инстинктам которого апеллировал Григ, не выдержал и сдался. Простец издал вздох облегчения, помутнел и растаял. Забытая им бутылка пива некоторое время висела в воздухе, но потом исчезла и она.

Григ быстрым шагом подошел к ближайшей двери и распахнул ее. За ней, как он и ожидал, была не туалетная кабинка. За дверью шумел светлый школьный спортзал.

Выскользнув из Смутного Сна, Григ поскорее захлопнул за собой дверь. Теперь это была дверь кладовки, сквозь щель виднелись побитые баскетбольные мячи, спутанная сетка, сложенный бухтой канат.

Прислонившись спиной к двери, Григ осмотрелся. Да, все верно. Он попал в Старую Школу. Все получилось просто замечательно, он совсем не потерял времени.

В зале тем временем всю шла игра. По обе стороны натянутой волейбольной сетки играли друг с другом две команды – одна в баскетбол, другая в футбол. Причем – играли они каким-то образом друг с другом.

Стремительные, легкие фигуры игроков носились как угорелые. Часть была рельефом, но большинство – простецами. Григ даже залюбовался ловкостью и скоростью игроков, их порывом, чистым незамутненным удовольствием, которое они получали от игры. Раскрасневшиеся лица, азартные выкрики, болтающиеся при прыжках седые бороды и дряблые сиськи...

В Старой Школе, разумеется, не было никаких детей. Этот странный сон населен стариками, на исходе дней своих грезящими о молодости, о безвозвратно ушедшем ощущении бесконечной жизни впереди. Обычно старые люди в снах ощущают себя молодыми, но те, кто приходят сюда – уже смирились со своим возрастом и не прячут его даже от себя. Потому Старая Школа ничего общего не имела с той школой, на которую Григ наткнулся в квартале Телесной Радости – ее посетители успели утратить интерес к сексу и способны разве что на нежный поцелуй. Старая Школа была местом спокойным, умиротворенным и грустным, наглядно демонстрирующим каждому Сноходцу, каким будет и его собственный финал.

Поймав летящий в его сторону волейбольный мяч, Григ ловко обработал его и пинком отправил обратно. Мяч превратился в футбольный и попал бы в ворота, но его ловко выбил, перехватил и забросил в корзину румяный полный старичок. Григ улыбнулся и помахал ему рукой. Старичок ехидно показал большой палец.

Посетители Старой Школы, при всем своем стариковском облике, были не только юношески шустры и подвижны, но и склонны к хулиганству.

Из спортзала Григ отправился сразу на школьный двор, спугнул робко целующуюся за углом школьного здания парочку (ему – лет девяносто, ей – чуть поменьше), выбрал направление и, решив положиться на удачу, сиганул через забор. Высокий забор, что уж говорить, но Григ был окрылен скоростью своего продвижения и твердо верил в то, что два метра – для него не преграда.

Видимо, сегодня был его день!

Яркое, желтое, теплое солнце сияло в голубом небе, едва тронутым белыми перышками облаков. Далекие птичьи трели сливались в веселую мелодию. Григ стоял на зеленом лугу, качались от легкого ветерка белые и розовые метелки высоченной, по грудь ему, травы, звенел где-то рядом ручей – и перекрывал его детский смех. Ощущение было таким, словно Сноходец попал в оживший мультфильм.

Григ улыбнулся.

Детская Площадка была местом чудесным, безопасным и увлекательным. Грига, впрочем, терзали смутные сомнения, действительно ли она создана коллективными детскими снами – уж больно логично и последовательно выстроен этот квартал Города. Подозрения вполне обоснованные – Хранители кроили и перестраивали Детскую Площадку много веков, превращая изменчивый хаос сновидений в систему, которую они считали наиболее полезной для детей. Но Григ этого не знал, да и не особо интересовался. Важнее другое – в этой части Снов можно было чувствовать себя защищенным.

Конечно, при условии, что ты – ребенок.

Хранители, разумеется, не могли контролировать те детские сны, что воплощались в иных кварталах Города. Поэтому детям снятся и кошмары, и странности. Но здесь, на своей территории, Хранители были предельно бдительны и потому крайне, крайне подозрительно относились к взрослым. Григ, впрочем, предпочитал говорить не «подозрительно», а «ревниво». Признавая важность Хранителей в мире Снов, он все же считал всех их в той или иной мере чокнутыми.

К счастью, та самая особенность Грига, что так заинтересовала Клифа, могла помочь Сноходцу и сейчас.

Закрыв глаза и глубоко вдохнув, Григ вспомнил себя.

Лето. Солнце. Бесконечно долгие каникулы впереди. Солнечные улицы тихого городка, полные старых домов, заросших садов, водопроводных колонок, выкрашенных облезшей синей краской, маленьких сонных магазинов, изредка громяхющие по улицам автобусы – тесные и полупустые. Сандалии, шорты, футболка, велосипед... Пятнадцать копеек в кармашке, нынешние дети и не знают, что была такая монета – пятнадцать копеек...

Впрочем, Григ вспоминал не свое детство и понимал это.

Наверное, в его детстве было все то, что он сейчас вспоминал. Но гораздо больше было холодного северного ветра, обмотанного вокруг горла кашне, серого неба в маленьком окне школьного класса, чугунных радиаторов в квартире и морозных узоров на стеклах.

Но человеку свойственно выбирать из прошлого лучшее. И Григ заново лепил свое детство – оттолкнулся от короткого северного лета, от трех поездок к бабушке в Крым, от прочитанных книжек и просмотренных фильмов. Его это устраивало. Он не вылепил бы себя-ребенка из своего настоящего детства, а вот из додуманного, невзаправдашнего – легко.

На самом деле Григ не был уверен, что и эти воспоминания его. Со временем прошлое стирается, становится по большей части придуманным, ведь так? Но какая разница, если ты веришь?

Григ открыл глаза.

Трава доставала ему до подбородка. Мир словно стал еще ярче и праздничнее. Григу сейчас было (во всяком случае, на взгляд постороннего) лет десять-одиннадцать.

Ухмыльнувшись, Григ почесал плохо поджившие ссадины на коленках, проверил кармашки на шортах и обнаружил там дырку (пятнадцать копеек так приснить и не удалось, видимо, вывалились). Маленький Григ верил в разные чудеса, но не в берущиеся ниоткуда деньги – он очень рано узнал им цену.

Поплевав на ладонь, Григ взлохматил себе волосы и пошел вперед. Если он зашел на Детскую Площадку со стороны Старой Школы, то справа, вдоль границы со Школой, будет Летнее море, а чуть впереди – Вечная Война...

– Здравствуй, малыш, – окликнули его со спины.

Голос был взрослым.

В голове у Грига тоже пронеслись совсем не детские слова. Из шести Хранителей он знал (доводилось встречаться при разных обстоятельствах) двоих – Генрика и Анну Эмилию. Плохо было то, что они видели его в таком же облике, как сейчас, несколько лет назад, а у Хранителей хорошая память. Они бы никогда не поверили, что мальчик в Стране Снов не растет.

Григ повернулся, всем своим видом выражая любопытство, легкую озабоченность и умеренное дружелюбие. Если уж ты пытаешься замаскироваться под сновидца – никакой растерянности! Растеряны как раз Сноходцы, очнувшиеся в Стране Сновидений. Спящий уверен, что все идет так, как должно.

– Здравствуйте! – вежливо ответил Григ.

Ему повезло. Это был не Генрик. Незнакомый Снотворец – высокий, нескладный, с грубым, некрасивым, но добрым лицом. В строгом старомодном костюме с длиннополым пиджаком – сюртук, что ли, такой называется? С тросточкой в руке.

– Откуда ты, мальчик? – спросил мужчина.

– Я не должен говорить с незнакомыми, – строго ответил Григ. Ответ был правильным, именно такого Снотворец и ждал, поэтому улыбнулся.

– Давай познакомимся, – сказал он. – Меня зовут Ганс.

– Григ, – все с той же легкой вежливой недоверчивостью ответил Григ. У Снотворцев не было времени общаться со всеми детьми, попадающими в Сны. Главное – не проколоться...

– У тебя все в порядке? – поинтересовался Ганс. – Тебе не страшно? Не надо помочь?

Григ помотал головой и буркнул:

– Неа.

Видимо, Хранитель решил, что со столь недоверчивым и неразговорчивым ребенком общаться смысла нет. Он вздохнул, запустил руку в карман и достал оттуда маленького оловянного солдатика. Протянул Григу.

– Держи. Он может с тобой разговаривать и маршировать. Он знает много удивительных историй!

Григ похлопал пушистыми ресницами и взял солдатика. Откуда ж ты вывалился, Хранитель Ганс, из какой старины глубокой? Нет бы айпад подарить ребенку или вертолет с дистанционным управлением...

– Спасибо, – вежливо ответил Григ, пряча солдатика в карман. – Я пойду?

Он неопределенно махнул рукой.

– Иди, – вздохнул Хранитель. – Там, впереди, будет море. Только не ходи направо – там много людей и шума. И... и не ходи налево. Там совсем плохо.

На языке у Грига вертелся ехидный вопрос, что именно совсем плохо – Телесная Радость или Вечная Война. Но он полагал, что на ближайшие пять-десять лет ему хватит конфликтов со Снотворцами, поэтому послушно сказал:

– Нет, я купаться...

Ганс кивнул, согнулся, опираясь на свою черную трость (на самом деле это был закрытый и туго свернутый старомодный зонтик), заглянул в глаза Григу.

– Иди, там будет пляж и много детей. Если что-то случится – позови меня, я услышу.
Крикни: «Ганс!»

Григ кивнул.

– И не заплывай далеко! – добавил Хранитель и исчез.

Григ сокрушенно покачал головой. Все-таки общение с детьми плохо сказывается на интеллектуальных способностях взрослого человека. Но теперь, пройдя контроль Хранителя, он мог спокойно бродить по Детской Площадке, выискивая следы Черного Замка.

Вначале Григ действительно дошагал до моря – огромной живописной бухты с тихой спокойной водой. Пляж был столь же ненатурально-ярким, как и все вокруг: вода абсолютно прозрачная, но при этом лазурно-голубая, песочек цвета яичного желтка и с потрясающими строительными характеристиками. На бесконечном пляже действительно резвились толпы детей – и простецы, и рельеф. Были и родители, но они, конечно, все были рельефом. Их функция сводилась к тому, чтобы махать рукой плещущимся детям и выдавать какие-то бесконечные вкусняшки. Были на пляже и песочные замки немыслимой красоты, и какие-то торговцы мороженым и лимонадом (рельеф), и скользящие в море у самого берега дельфины, и разбросанные повсюду совочки-мячики-формочки.

Детские сны коротки; Сноходцы, способные контролировать себя, среди детей редкость, поэтому дети постоянно появлялись и исчезали, переходя из сна в сон. Григ мельком отметил, что эту часть Детской Площадки нынче посещают дети не старше десяти лет. В других районах были и залы игровых автоматов, и дискотеки, и гоночные треки с настоящими автомобилями «Формулы-1», и все остальное, что может присниться ребенку. Но эта часть принадлежала малышам – наверное, поэтому ее и контролировал в большей мере Ганс, нелепый и старомодный...

Григ вдруг остановился и нахмурился.

А ведь он сглупил.

Это и есть тот Снотворец из книги про Великий Артефакт! Тот самый «долговязый чудак», что пришел на помощь неведомому автору! Он мог бы многое рассказать...

Ну да, если захотел бы, конечно. Или устроил бы Григу показательную взбучку, за одно лишь преобразование в ребенка. Наивно ждать от Снотворца откровенности или снисхождения.

К ногам Грига подкатился мячик, он машинально пнул его, отправляя обратно. Вдохнул. Что сделано, то сделано. Справляться придется своими силами.

Он двинулся вдоль пляжа.

Страна Сновидений условна – это нужно знать каждому, кому доведется проснуться во сне. Население Земли, как известно, куда больше семи миллиардов человек (конечно, если китайцы и индийцы не врут, говоря, что у них и полутора миллиардов-то в каждой из стран не наберется). Не менее трети людей в каждый момент времени спит – что составляет примерно два с половиной миллиарда человек. Из них детей – чуть меньше трети. Даже если отбросить сны старших подростков, которые сосредоточены во «взрослых» областях Страны Сновидений, и сны младенцев, которые сумбурны и не оформлены, то миллионов двести-триста детей должны были рано или поздно оказываться на Детской Площадке. Часть из них, ну хотя бы процентов пять-десять, попадает в безмятежный и веселый пляжный сон.

А теперь размажем двадцать миллионов спящих детей (плюс рельеф!) по узкому пляжу. Пусть на каждого ребенка приходится хотя бы один метр береговой линии. Какова получится длина пляжа?

Двадцать тысяч километров.

Припомним, что экваториальная линия – сорок тысяч километров.

Получается, что пляж Детской Площадки занимал половину экватора!

В то же время Григ видел его весь, от края до края огромной бухты.
И намеревался пересечь за разумное время.

Абсурд?

В обычном мире – да. В Снах – нет.

Не забывайте, Страна Сновидений условна и относительна. У нее нет ни точных границ, ни расстояний, ни площадей.

Поэтому Григ уверенно шел по краю пляжа, не фиксируя расстояний и позволяя им пролетать мимо под веселый детский гомон, залиvistый смех и задорную ругань.

Пляж послушно плыл мимо, приблизились высокие, заросшие деревьями скалы, окружавшие залив, мелькали детские лица – черные, желтые, белые, будто на агитационных плакатах «ЮНИСЕФ» или первомайских открытках советских времен. Григ шагал, отмахивая сотню за сотней километров, пока под ноги ему не прикатился еще один мячик (эти мячи вечно попадают под ноги на пляже, хуже их только мелкие собаки и расшалившиеся дети). Григ ловким движением отбил его, но не удосужился посмотреть, куда именно.

И мяч ударил прямо в лицо бежавшего за ним светловолосого подростка.

– Дурак! – закричал мальчишка, шлепаясь на песок и прижимая руки к лицу. – Смотри, куда бьешь!

Поскольку драки занимают немалую часть детских снов, а колотить малолетних Григу не хотелось даже в Снах, оставалось лишь порадоваться, что его случайная жертва столь миролюбива. Григ остановился и подошел к мальчишке, державшемуся за нос и обиженно смотревшему на него поверх ладоней.

– Я не хотел, – сказал Григ виновато, примиряюще поднимая вверх руки с раскрытыми ладонями. – Мир? Больно, да?

– А сам как думаешь? – огрызнулся мальчишка, но уже с меньшей обидой. Хлюпнул носом – между пальцев проступила кровь.

– Надо в море прополоскать, – сказал Григ, проникаясь сочувствием к маленькому сновидцу.

– Сам знаю! – ответил мальчик, вставая, и непоследовательно добавил: – Сам положи, знаешь, как больно будет щипать?

– Знаю, – продолжил виниться Григ. – Ну извини, ну что там, хочешь – в меня брось...

– Очень надо, – мальчишка все же пошел к морю, капая на песок красным. Присел у воды, зачерпнул пригоршню и осторожно погрузил в нее нос. – Жжется!

Григ, к своему удивлению, последовал за травмированным простецом. Что-то его смущало. Простец как простец. Выглядит чуть старше Грига в его нынешнем облике, но вряд ли ему больше тринадцати-четырнадцати. Загорелый тощий мальчик в ярких плавательных шортах. Исцарапанный весь.

Ну да. Исцарапанный. Редко, когда простец в Снах имеет на теле хоть какие-то раны.

– А что ты тут делаешь? – спросил заинтригованный Григ.

– Уроки, – буркнул мальчик, вставая. Шмыгнул носом, осторожно его потрогал. – Купаюсь и в футбол играю. Не видишь, что ли? Так иди, проснись!

И на опрометчиво брошенную мальчишкой последнюю фразу Григ сделал стойку, как спаниель на затаившуюся в траве куропатку.

– Ага! – воскликнул он. – Так ты знаешь, что это – Страна Сновидений?

Мальчишка отреагировал мгновенно и непредсказуемо. Сильно толкнул Грига в грудь – так, что тот полетел навзничь на песок – и бросился бежать по линии прибоя.

Секунду Григ остолбенело смотрел на беглеца, а потом вскочил и кинулся следом.

Глава 10. Август-Роберт Кларк

Григ совершенно справедливо считал (и многие могли бы подтвердить его слова), что он очень хорошо умеет делать две вещи – догонять и убегать. Для Сноходца, которого не устраивают простые радости Страны Сновидений, это совершенно необходимо.

Успех и того, и другого занятия в обычном мире зависит от длины ног и умения быстро ими перебирать. Но в Снах свои законы – и тут куда важнее уверенность, что тебя не догонят, зато ты сможешь догнать любого.

Может быть, дело было в том, что Грига никто и никогда не догонял в обычном мире. Не потому, что он так быстро бегал, а потому, что никто не гонялся – был он, в общем-то, как тот неуловимый ковбой Джо из анекдота.

Так что Григ догнал мальчишку уже через несколько секунд, прыгнул на спину и повалил на песок. Они прокатились по разложенной ярко-оранжевой подстилке, на которой мама с невыразимо добрым лицом (рельеф) кормила с ложечки мороженым девочку лет трех (простушка). Девочка поморгала мгновение, растерявшись от вторжения в свой немудреный сон, потом скорчила обиженную рожицу, заревела и исчезла.

Проснулась.

Мама негодуяще посмотрела на невоспитанных детей, но это была простая, не слишком функциональная рельеф-мама. Она встала и гордо удалилась, с каждым шагом становясь все прозрачнее и прозрачнее.

Подстилка, на которой оказались Григ и мальчишка, тоже побледнела, но под взглядом Грига обрела материальность.

– Чего толкаешься? – возмутился мальчишка.

– А ты чего бежишь?

– Хочу – и бегу!

Григ иронично глянул на своего юного собеседника и сплюнул в песок. Сказал:

– Да ладно. Что я, не понял, что ли? Ты Сноходец.

Мальчишка пристально смотрел на него.

– Ты понимаешь, что это – сон? – спросил Григ, разводя руками.

– Конечно, – возмутился мальчик. – Это сон. Я сплю, ты мне снишься...

– Я снюсь тебе, а ты снишься мне, – поправил Григ. – Ты что, совсем зеленый, что ли? Давно тут бываешь?

– Давно. – Мальчишка встал, окинул его подозрительным взглядом. – Мне казалось, ты младше...

Да, Григ уже и сам заметил, что, догоняя беглеца, немного подрос – теперь они были одного возраста.

– Уж какой есть, – уклончиво ответил Григ. – Так ты кто? Сноходец?

– Да, – ответил тот. – Как и ты – так, что ли?

– Так, – кивнул Григ. – Извини, если напугал.

– Вот еще...

Наткнуться на юного Сноходца было забавно – дети, как ни странно, Сноходцами становились редко. И не потому, что не верили в Страну Сновидений, а потому, что воспринимали ее как должное, как истину. Они погружались в Сны слишком легко и глубоко, чтобы отрефлексировать происходящее и сообразить, что здесь что-то неправильно.

– Ты учти: я тут всех знаю, – сказал тем временем мальчик. – Ганса, Михаила, Джеймса, Анну Эмилию, Генрика, Диану. Я кого угодно могу позвать.

Такая опасливость могла бы и заставить улыбнуться, но Григ считал осторожность очень здоровой чертой, тем более, если она встречалась у ребенка. Да и последствия появления Снотворца, если бы мальчик исполнил свою угрозу, могли быть крайне неприятными.

– Мир, мир! – громко сказал он. – Я ни с кем не ссорюсь. Я вообще тут редко бываю. Я там живу, – он махнул рукой. – Где Летнее Море. Я тут просто ищу... кое-что... Кстати, меня зовут Григ.

– Август-Роберт Кларк, – мальчик протянул Григу руку. – Можешь звать меня Август, или Роберт, или Кларк. Как угодно.

Он посмотрел в сторону Летнего Моря, пренебрежительно поморщился.

– Знаю я это Летнее Море. Там взрослых полно. И все так чинно-благородно. Все сидят в саду, вино пьют. Или по променаду гуляют. Или у берега плещутся.

Григ был вынужден мысленно согласиться – именно так и шли сны в квартале Летнего Моря.

– А там вообще жуть... – Август-Роберт довольно точно указал в ту сторону, где смыкались Летнее Море и Телесная Радость. – Лупанарий.

– Чего? – не понял Григ.

Август-Роберт Кларк посмотрел на Грига с презрением и спросил:

– Мальчик, сколько тебе лет?

– Понял, – буркнул Григ, сообразив, что имеет в виду его собеседник. Не хватало еще выслушать лекцию о тычинках и пестиках от спящего подростка. – Знаю, видел.

– Они там все озабоченные, – пояснил Август-Роберт. – И дамы, и джентльмены. Я еле сбежал.

«Придет время – от таких снов не убежишь», – подумал Григ, но говорить вслух, конечно же, не стал. Вместо этого сказал:

– Правильно сделал. Ты здесь все знаешь, как я погляжу.

– Ну, не все... – скромно сказал Август-Роберт. На Грига он все-таки поглядывал с сомнением – что-то в его облике мальчика смущало. – Так что ты ищешь?

– Да... ерунда... – Григ махнул рукой, нарочито смущенно отвернулся. – Так, услышал одну байку...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.